

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Оксана ПАНКЕЕВА

РАСПУТЬЯ.
ДОБРЫЕ СОСЕДИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Хроники странного королевства

Оксана Панкеева

Распутья. Добрые соседи

«Автор»

2013

Панкеева О. П.

Распутья. Добрые соседи / О. П. Панкеева — «Автор»,
2013 — (Хроники странного королевства)

ISBN 978-5-9922-1371-3

Бывает, возвращаются домой герои-победители, а там такое творится, что и показываться-то небезопасно, того и гляди, всадят нож в спину добрые соседи, давно присмотревшие бесхозный дом для себя. Поэтому возвращаться стоит осторожно, желательно внезапно, обязательно с внушительной силовой поддержкой и хорошо продуманным планом действий. А уж потом, отбив у жадных соседей охоту зариться на чужое, можно с ними и договориться о чем-нибудь – все ж соседи.

ISBN 978-5-9922-1371-3

© Панкеева О. П., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	24
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Оксана Панкеева

Распутья. Добрые соседи

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

*А теперь, когда все знают друг друга, не могли бы вы заткнуться,
пока я рассказываю, каков будет наш следующий ход!*

Р. Л. Асприн

Астуриас внимательно оглядел собравшихся и подумал, что он мог бы по праву гордиться собой. Ведь именно он свел наконец в одной комнате все заинтересованные стороны и организовал эту встречу на высшем уровне, хоть некоторые и пытались упираться, не понимая своей выгоды. Ну, не то чтобы совсем на высшем – иномирские хозяева Санчеса все-таки побоялись рисковать своими особо ценными шкурами, и бессмертный наследник Повелителя тоже не почтил своим высочайшим присутствием сие собрание – по той простой причине, что его никто не приглашал. Зато первые прислали «юриста и ведущего менеджера компании», то есть высших сановников, уполномоченных вести переговоры, а от ордена явились наместник, первосвященник и главнокомандующий – фактически самая верхушка. Напротив расселись будущие партнеры первых и преемники вторых.

Мистралия – молодой, но подающий надежды авантюрист Торрес. Несколько лет назад ему почти удалось выдать себя за внебрачного брата да Косты, и Астуриасу пришлось лично вмешаться, чтобы остановить зарвавшегося юнца. И как же прав он оказался, когда не пожелал губить такой талант и припрятал шустрого самозванца до лучших времен! Будто нюхом чуял, что рано или поздно да Косте понадобится замена.

Орган – пришлось за неимением лучшего выковырять из забвения и отряхнуть от пыли затворницу Монкар. Не особенно представительно получилось – привлекать к такому делу женщину, но, по правде говоря, она куда умнее своего бестолкового папаша. А уж о том, чтобы посвящать в истинную суть происходящего честного идиота Бакарри, и речи быть не может. Ради спасения отечества он еще способен потеснить у трона неудобных родственников, но услышь он, о чем здесь пойдет речь, – и вся обработка насмарку. Нет, пусть остается в неведении и честно исполняет роль символа, а потом эта хитрая интриганка женит его на себе и... словом, дальше будет видно.

Эгина – давний подельник Санчеса еще с прошлого лета, герцог Кефтедес, который так удачно ухитрился заболеть перед самым началом вторжения и отсидеться в удаленном поместье, не замаравшись в сотрудничестве с захватчиками.

С Галлантом, увы, не получилось – не успели, слишком уж быстро двинулись вперед объединенные войска северных держав. Пока присматривались, выбирали, искали подходы и связи, столица была захвачена, окончательно спившийся Луи объявлен невменяемым и помещен под надзор целителей, трон занял коронованный еще весной полугодовалый младенец Шарль, а власть прочно взяла в свои руки королева-мать. Пришлось исключить Галлант из схемы и отложить до тех времен, когда настанет очередь северных королевств.

– Ну что ж, господа, начнем. – Астуриас занял место во главе стола и еще раз с отеческой гордостью обвел взглядом высокие договаривающиеся стороны. – Как все мы знаем, уважаемые первосвященник Тибальд, наместник Глоув и главнокомандующий Хор столкнулись с проблемами, которые грозят в ближайшем будущем перерасти в катастрофу... Я правильно излагаю, господа? Если мои сведения верны, вы, во-первых, еще пару лун назад опять потеряли связь с чертогами Повелителя, откуда получали инструкции и военную помощь. Во-вторых, незадолго до этого неприятного происшествия оттуда просочились слухи об исчезновении и даже возможной гибели самого Повелителя. И в-третьих, практически в один день с перекрытием портала северные королевства начали войну, которая длится по сей день и в которой вы пока не добились особых успехов.

– Между прочим, вы обещали нам помощь, – заметил первосвященник.

– И мы называли свою цену, – напомнил Санчес.

– Потерять сейчас хоть один излучатель для нас смерти подобно, – недобро сверкнул глазами Хор. – Нас и так давят как тараканов, а если еще и маги подключатся...

– Вражеские маги, из-за которых вы так нервничаете, сейчас всю «подключаются» к армии Конфедерации в вашем родном мире. За прошедшие две луны они успели отбить половину захваченных Оазисов и уверенно теснят ваших покровителей обратно в Чигинские болота. Что до самого Повелителя, то его уже три луны никто не видел, и похоже, что слухи, увы, правдивы.

– Этого не может быть, – убежденно заявил глава ордена. – Повелитель – бог, он не может умереть.

Генерал и наместник переглянулись.

– Брат Тибальд прошел пять ступеней посвящения, – извиняющимся тоном произнес бывший старейшина. – Он... не может адекватно воспринимать некоторую информацию.

– Видите ли, – произнес юрист, тщательно изображая почтительное сочувствие, – то, что люди не могут убить бога, – общеизвестно. Но истории разных миров помнят множество случаев, когда боги подвергались пленению и заточению. Кроме того, в случае конфликтов между самими богами...

– Повелитель – единственный! – Высокий голос первосвященника почти сорвался на крик. – Нет других богов, кроме Повелителя!

На этот раз многозначительными взглядами обменялись все.

– Что ж, хотя мы и не можем знать точно, что случилось с Повелителем, факт остается фактом – он исчез, – подхватил разговор Астуриас. – И если я верно помню, не в первый раз. Прошедшей весной он уже пережил одно похищение, и тогда покойному наместнику Харгану пришлось хорошенько потрудиться, чтобы найти его и спасти. Теперь сделать это некому. Есть сейчас среди ваших магов хоть один равный по мощи полудемону и так же близко связанный с Повелителем, чтобы суметь отыскать его по ауре и своими силами отбить у похитителей?

– Как я полагаю, – горько прокомментировал Глоув, – Нимшаст не торопится на помощь наставнику, а радостно пользуется его отсутствием для бесконечных поисков своего филактерия?

– Откуда у вас такие сведения? – почти одновременно с ним заинтересовался Хор.

Астуриас сделал картинный жест в сторону представителей компании.

– У этих господ есть свои люди и в том мире, и в этом.

– Тогда почему они не помогли нашим там?

– Уверяю вас, они делают все, что могут. Но много ли возможностей у шпиона, вынужденного держаться подальше от места действия, чтобы не нарваться на менталистов обеих противоборствующих сторон? Кстати, известно ли вам, что куфти в полном составе дезертировали еще в день исчезновения Повелителя, а войско за прошедшие две луны уменьшилось на две трети? Причем не столько за счет боевых потерь, сколько из-за массового дезертирства и перехода на сторону противника.

– Как же Ключ допустил?..

– Он тоже дезертировал, решив, что вернуться к разбою будет безопаснее. Только халки и нежить верны до конца, люди же, увы, несовершенны, как любил говаривать покойный брат Чань. Кстати, прав ли я, предполагая, что ваши солдаты тоже потихоньку разбегаются?

– Давайте короче и по делу, – вмешался главнокомандующий. – Что вы хотите предложить и какова цена? Честно говоря, я уже готов вытащить этот проклятый камень из любого излучателя. В конце концов, их у нас целых три, но толку-то, если нас все равно лупят на нашей территории безо всякой магии. Еще несколько недель – и эта одноглазая ведьма осадит столицу.

– Совершенно верно. И насколько нам известно, она по-прежнему не настроена брать пленных. Некоторые вдовы так странно выражают свою скорбь... Но раз вы заговорили о конкретных предложениях, мы тоже будем конкретны. Необходимости в действующем образце у наших партнеров больше нет. Через пару лун у них будет готова партия собственных излучателей. Проблема в том, что двух лун нет в запасе ни у вас, ни у них.

– Но если для нас это означает только временные дополнительные сложности в бизнесе, – подхватил ведущий менеджер, – то для вас, если я верно понимаю ситуацию, – вопрос жизни и смерти. Поэтому наше предложение будет следующим. Мы предоставляем вам возможность беспрепятственно и безопасно уйти из этого мира, вы же в свою очередь оставляете нам все три ваших излучателя.

– Нет! – решительно вскинулся первосвященник. – Никогда! Ни за что!

Его спутники со значением переглянулись.

– Зачем же так категорично, брат Тибальд? – примирительно произнес наместник. – Настолько важное решение нельзя принимать с ходу, не обдумав как следует, не обсудив с верховными иерархами и штабом.

– Поддерживаю, – быстро добавил Хор. – Раз даже между нами троими нет полного согласия в вопросе, мы не можем дать ответ здесь и сейчас.

В отличие от наместника он не был мастером дипломатических уверток, и на его физиономии легко читалось, что только необходимость объясняться с телепортистом – тоже, несомненно, посвященным – не позволяет ему прямо сейчас свернуть окаянному фанатику его тупую башку.

– Я уверен, – убежденно заявил глава ордена, в порыве верноподданности упустив этот жизненно важный момент, – верховные поддержат меня единогласно!

– Сколько вам потребуется на обсуждение?

Наместник и главнокомандующий опять понимающе переглянулись.

– Сложно сказать. Неизвестно, насколько затянется обсуждение, если мнения разделятся примерно поровну... Не лучше ли будет, если мастер Астуриас навестит нас в Даэн-Риссе... скажем, послезавтра. Возможно, к тому времени мы сможем хотя бы определиться с датой встречи. Не хотелось бы создавать неудобства уважаемым господам... – Глоув почтительно кивнул в сторону представителей компании.

Астуриас, прекрасно уловивший намек, заверил, что конечно же ему не составит труда, и представители ордена чинно откланялись.

– И как это следует понимать? – с оттенком прохладного недовольства осведомился юрист.

Астуриас плюхнулся на одно из освободившихся мест и, ухмыляясь, достал из нагрудного кармана сигару.

– Считайте, что дело в шляпе. Этот несчастный оболваненный фанатик не доживет и до утра, не говоря уж о каких-то обсуждениях с прочими такими же ненормальными. Он здесь вообще был не нужен, пригласить его пришлось лишь по одной причине – он бы все равно узнал, телепортист донес бы. Теперь, когда мы знаем, что пришельцы готовы договариваться через голову ордена, осталось только наладить перемещение, чтобы впредь они могли обходиться без телепортиста. В итоге они сделают все, что нам нужно, а всех этих посвященных оставят на растерзание. А мы пока можем заняться вопросами дальнейшего обустройства этого мира – сперва его южной части.

Сидящие за столом одновременно подобрались и посерьезнели. Начиналось самое интересное.

Начинался торг.

За годы работы Кангрем успел заметить, что лето в Хетми поразительно соответствует характеру здешних обитателей. Долгое, медлительное, душное, оно сонно ползло по выжженным до звона пустошам, сочилось изнуряющим зноем, от которого поневоле становишься вареным и расслабленным, жадно выпивало влагу из каждого клочка возделываемой земли и заставляло разморенных людей искать хоть какой-нибудь кусочек тени, чтобы укрыться от немилосердного солнца.

В тот памятный год, когда, казалось, сам мир встал вверх тормашками, неспешное хетмийское лето тоже сошло с ума. Оно несло галопом, подпрыгивая на заливке скачущего грака, кренясь на поворотах, вздымая клубы пыли и не оставляя времени оглянуться. С того самого мгновения, когда потерянный агент впервые влез на любвеобильную Матрену и постиг незабываемое ощущение неуправляемого полета, оно осталось с ним навсегда и больше его не покидало. Казалось, сама жизнь превратилась в скачущего грака и понеслась – напрямик, вслепую, не видя дороги со всеми ее ухабами и колдобинами, огромными скачками сигая через препятствия, стремительно увертываясь от летящих навстречу опасностей и откровенно игнорируя мнение всадника по любому вопросу.

...Сказали – герой пророчества, значит, будешь героем. Мало ли чего ты там хочешь, надо.

...Переводи давай. А что делать, больше некому.

...Вот тебе зверь, будешь на нем ездить. Научишься, куда ты денешься.

...Держи. И чтобы без брони под пули не лез. Да не шарахайся, это же не полный доспех, а только шлем и нагрудник. Потянешь, не барышня. Это только с непривычки кажется, что тяжело, зато в случае чего целее будешь. Не прибедайся, мой дедушка полное облачение носил почти до семидесяти.

...Твою кабину я припрячу. Может понадобится. Если что, скажем – разбомбило. А если ничего, верну потом. Зачем? Тебе пока лучше не знать, спокойней спать будешь.

...Смотри сюда. Вы стоите здесь. По сигналу двигаетесь вон туда. От пехоты не отрываться. В общем, держись рядом с Элмаром.

...Ваша задача – ворваться в ангар и уничтожить охрану. И чтоб на вертолетах ни единой царапины. Задача ясна? Выполнять.

...Пока вторая рота подходит с севера, вы врываетесь через восточные ворота, которые вынесут уважаемые магистры, и создаете как можно больше шума, чтобы отвлечь противника. Это задача номер два. Задача номер один – не дать себя при этом убить. Вопросы есть?

У Элмара вопросов никогда не было. После второй или третьей операции Витька тоже отучился их задавать. Вернее, научился задавать сам себе и мысленно. И тут же предсказывать возможный ответ, после которого желание повторять что-либо вслух сразу пропадало.

После пятого или шестого штурма очередного Оазиса он сбился и даже считать перестал. Смысл происходящего он перестал улавливать еще раньше. Вернее, общий смысл был ясен с самого начала: уничтожить агрессора и вернуть захваченные Оазисы. Но вот более конкретные моменты, вроде планов на ближайшую неделю или причин того или иного распоряжения, становились все менее понятны. По мере того как крепло доверие между союзниками и расширялся их словарный запас, Витьку все реже звали переводить совещания при штабе, и часто оказывалось, что ему известно не больше, чем любому рядовому бойцу. Элмара такое положение дел ничуть не напрягало. Кангрем, предпочитающий точно знать, что делает, нервничал, терялся и не мог избавиться от навязчивого ощущения, что некая неведомая сила несет его, как пыль по ветру. Бесперывные марши по пустошам и телепорты, тренировки и бои, смертельная усталость и мертвецкий сон на чем попало, чистка доспехов и пересчет патронов, круговорот незнакомых лиц и навязанная роль героя – все слилось в один сплошной поток, который катился во времени и пространстве, подбрасывая на волнах и кружа в водоворотах маленькую невесомую щепку по имени Виктор Кангрем.

Он потерял ощущение времени настолько, что не успел заметить, как пролетели два цикла, и, когда безумная скачка внезапно кончилась, даже не понял, что случилось. Просто показалось, будто он с разгону врезался в невесть откуда взявшуюся стену. Головой. Во всяком случае, очень было похоже – искры из глаз, разрывающая череп боль и темнота... Словом, не самый приятный способ останавливаться.

Правда, все это Витька вспомнил лишь несколько дней спустя, а поначалу, очнувшись в лазарете, не мог даже сообразить, где находится и как сюда попал. Единственной связной мыслью, посетившей его ушибленную голову, было что-то вроде «ну конечно же это должно было случиться именно со мной, как же иначе...».

И тут же, словно мироздание решило в придачу еще и поиздеваться, рядом жизнерадостно возгласили:

– Ну ты счастливчик!

Дотянуться до шутника и огреть его чем-нибудь тяжелым, как Витьке того хотелось, не было никакой возможности, поэтому он попытался хотя бы разглядеть обладателя извращенного чувства юмора.

Незнакомый молодой врач с искренним восторгом взирал на пациента, даже не подозревая о его нехороших намерениях. Быстро и деловито убедившись, что «счастливчик» видит, слышит, понимает обращенную к нему речь, помнит, как его зовут, и в состоянии сосчитать до пяти, он возрадовался еще сильнее и повторил свое неуместное замечание. Причем, похоже, без всяких намерений поглумиться, а просто от полноты чувств.

– М-да? – недоверчиво простонал Витька, надеясь, что до энтузиаста все-таки дойдет, какой бред он несет.

– Да ты сам посмотри!

Перед его носом возник некий предмет, в котором Кангрэм с трудом опознал собственный шлем, тот, что на него когда-то чуть ли не силком напялил дружище Элмар. В верхней части шлема красовалась здоровенная вмятина.

– Получить пулю в башку, сверзиться с грака и отделаться сотрясением, вывихом и парой ушибов – это ж какое везение надо иметь!

Привычные размышления о соотношении удачи и невезения в своей жизни были сейчас для Витьки непосильной задачей, поэтому он просто прикрыл глаза и неуверенно пробормотал:

– Наверное... не помню...

Как выяснилось впоследствии, что-либо вспомнить у него и не было шанса. Летящую пулю он, разумеется, видеть не мог, когда падал – был уже без сознания, только и осталось в памяти странное чувство, будто налетел с разгону на стену. Зато две следующие недели оказались удивительно своевременной возможностью оглянуться назад и утрясти в памяти сумасшедшие два цикла.

В лазарете он провел всего пару дней. Как только доктора великодушно разрешили «счастливчику» вставать, примчались братцы-принцы и сообщили, что сейчас дорогой друг отправляется к ним в гости. Ему все равно еще дней десять валяться, так почему бы не заниматься этим достойным делом в более комфортных условиях. Подышит чистым воздухом, отдохнет на нормальной человеческой кровати, а заодно познакомится наконец с кузеном Шелларом, а то ведь потом опять времени не будет. Разумеется, поинтересоваться его мнением ребята по привычке сочли излишним, но не спорить же с ними, тем более когда они правы.

Насчет воздуха их высочества не соврали – даже дома не дышалось так легко, что уж говорить о Каппе. Небольшая, окруженная высоким прочным забором вилла, которую Мафей скромно называл «дядиным охотничьим домиком», находилась, судя по всему, в лесу, вдали от городов, и на первый взгляд казалась пустой. Но не успели гости ступить на порог, как где-то

на другом конце двора раздалось громогласное «бабах!» и дом в тот же миг ожил и наполнился звуками.

Сначала взревел аварийной сиреной разбуженный младенец, и Витькина ушибленная голова немедленно напомнила о себе. Затем послышался встревоженный женский крик, и почти одновременно радостный девичий визг: «Ой, как бумкнуло! Я знаю, это называется алхимия!» Потом последовала отрывистая команда «Всем оставаться в комнатах!» и топот. Еще пару секунд спустя хлопнуло, открываясь, окно и ровный мужской голос, не затронутый всеобщей паникой, спросил:

– Мартин, это ты?

– Извините... – отозвался невидимый мальчишка откуда-то издалека. – Я, кажется, пере-
ложил селитры...

– Ты не поранился?

– Нет.

– Что-нибудь загорелось?

– Нет...

– Отбой тревоги, – невозмутимо скомандовал мужчина, и окно опять захлопнулось.

Женский голос, мгновенно сменив волнение на возмущение, воззвал к незадачливому пиротехнику, требуя немедленно идти сюда и самостоятельно укачивать это чудовище, а также угрожая все рассказать матери.

– И почему Шеллару кажется, что здесь скучно? – хихикнул Мафей.

– Потому что ему и правда скучно, – проворчал Элмар. – Думаешь, проделки этого Хорхе-Джошуа-Мартина-и-как-там-его-еще могут развлечь Шеллара?

– Это не проделки, а эксперименты, – вступился за юного шкодника Мафей, сам только недавно вышедший из возраста, когда что-то вроде «бросить в костер горсть патронов и посмотреть, что будет» считается интереснейшим экспериментом.

– Ага, вроде твоего стола, – поддел брата Элмар и кивнул на дверь. – Пойдемте.

Кангрем покрепче вцепился в его плечо и поковылял вперед. Боль в голове усиливалась, в глазах все плыло, и, похоже, знакомство предстояло отложить до более удобного случая.

В коридоре их встретила девушка с ворохом грязного тряпья в руках. Чем-то смутно знакомая, но в таком состоянии Витька не смог бы ручаться за свою память.

– Шеллар у себя? – спросил Элмар после быстрых приветствий.

– А вы к нему? Сейчас туда ходить не надо, я только что закончила перевязку и он еще не совсем одет для приема гостей. К тому же гостю, кажется, нехорошо. Сударь, что с вами?

Братья догадались обратить внимание на гостя и тоже переполошились. Всякие визиты и знакомства немедленно были забыты, Витьку отволокли в приготовленную для него комнату, уложили в постель, чем-то напоили и оставили очухиваться, пообещав зайти завтра.

Как оказалось, малолетний экспериментатор со своими шумовыми эффектами уберег дорогого гостя от невиданного позорища, помешав принцам представить его кузену по всем правилам. Честно говоря, без позорища не обошлось все равно, но при этом, по крайней мере, не присутствовала толпа зрителей.

Проснувшись утром относительно бодрым и даже в силах самостоятельно передвигаться, Витька высунулся в распахнутое окно, чтобы получше рассмотреть местную природу, и чуть не вывалился от неожиданности. На открытой веранде в удобном кресле с высокой спинкой восседал его давний знакомый – тот самый вредный конторщик, с которым они так мило повздорили прошлым летом у Гаврюши. Как будто вот прямо сейчас во времени перенесся, такой же чопорный, безупречный, наглухо застегнутый, даже, кажется, в тех же pokrышках, разве что побрякушек поубавилось. Сидел, зараза, и чинно пил чай, словно и не в лесу, а на светском приеме.

– Доброе утро, – едва заметно улыбнулся он, тоже, разумеется, заметив торчащего из окна гостя. – Как самочувствие?

– Да ничего, получше... – Витька провел пятерней по волосам и облокотился на подоконник. – А ты здесь откуда? Охраной заведешь?

Знакомец улыбнулся шире, словно хотел рассмеяться, но в последний момент передумал.

– Чаю? – любезно предложил он, кивая на столик рядом с собой.

Витька засомневался. Не то чтобы он ждал подвоха или не хотел чаю, но, во-первых, этот конторщик по-прежнему его раздражал, а во-вторых, он задницей чувствовал – что-то тут не так. Истолковав его раздумья по-своему, собеседник с той же невозмутимой любезностью пояснил, как найти выход и где в комнате умывальник и шкаф.

– Ага, спасибо, – отозвался Витька и пошел умываться, размышляя между делом, всерьез ли все это было сказано или же в качестве издевательского намека на то, что без напоминания он не догадается умыться, а без объяснений не найдет дверь. Не хотелось бы, чтобы их вторая встреча опять кончилась дракой, вроде в прошлый раз вполне мирно расстались... Да и забияка из него сейчас никакой, честно говоря.

Выползти на веранду оказалось труднее, чем он думал, и к столу пришлось подбираться уже держась за стену, но от предложенной помощи он все же отказался. Вот еще! Тут идти-то два шага... А кресло вправду удобное, как раз для таких вот увечных, у которых голова не держится без подпорок.

Конторщик протянул ему чашку и придвинул поближе сахарницу и тарелку с плюшками. Выглядел он вполне доброжелательно, вроде бы не собирался напоминать о давней размолвке и честно пытался поддержать дружескую беседу.

– Элмар говорил, вам здорово повезло, что шлем выдержал.

Вот так, только подумаешь о человеке хорошо, а он тут же... Знать бы, нарочно или как тот доктор?..

– Да при чем тут везение, просто шлем крепкий! Слушай, давай на «ты», а? Когда ко мне обращаются как к барину, я себя полным дураком чувствую.

– Охотно, – улыбнулся собеседник и потянулся за чайником. – Однако ты не прав насчет шлема. Это не нагрудник, и стопроцентной защиты от пуль он не дает. Зависит от мощности оружия, от расстояния и еще от нескольких факторов. Потому я и упомянул о везении. Что именно из сказанного вызвало у тебя такое раздражение?

– А что, заметно? – Витька слегка растерялся, словно его застукали на чем-то предосудительном.

– Да, и весьма.

– Не обращай внимания. Просто... давай о чем-нибудь другом. Вот, например, как у тебя дела?

– Смотря с чем сравнивать, но я все же склонен думать, что хорошо.

– Чем ты тут занимаешься?

– Большею частью скучаю. – Конторщик слегка пожал плечами и с видимой неловкостью добавил: – Извини, тебе не кажется, что уместнее всего было бы для начала спросить, как меня зовут? Подозреваю, если происходящее между нами недоразумение затянется еще немного, ты решишь, будто я над тобой потешаюсь, а это будет обидно, как всякая неправда. Я полагал, что ты догадаешься сразу, но, видимо, Элмар неправильно меня описал и у тебя сложилось превратное впечатление.

К чести агента Кангрема, он не поперхнулся чаем, не подавился плюшкой, ничего не уронил и даже не произнес ничего непечатного. Только подумал, что Элмар действительно малость ошибался, уверяя, что его кузен считает себя непривлекательным без всяких причин. Что же до остального... Да уж, мог бы и сам догадаться. И про контору, и про занудство, и про хитрые комбинации. Даже костыль вон, за креслом стоит, только в глаза не бросается.

– Ну, по его рассказам трудно было бы догадаться... – Он отставил чашку и протянул руку через стол. – Раз так, будем знакомы, ваше величество.

– А как же наш только что достигнутый переход на «ты»? – усмехнулся король, тоже протягивая руку. – Кстати, ломать пальцы при знакомстве не обязательно.

– На этот раз я и не осилю, – усмехнулся в ответ Витька, чтобы скрыть неловкость за мальчишескую выходку при прошлом прощании. – А насчет «ты» – это не шутка?

– Согласись, было бы глупо с твоей стороны внезапно вспылать почтением, всего лишь узнав о статусе собеседника. Да и представь, как мы будем выглядеть, когда придут Элмар с Мафеем, которые и с тобой на «ты», и со мной, а мы между собой с почтительными реверансами.

– Убедил.

– В таком случае на чем мы остановились?

– погоди, я немного утрясу в голове вот это все... Потому как малость неожиданно случилось, а голова у меня после сам знаешь чего соображает еще плоховато.

– Можешь делать это вслух, – на полном серьезе предложил Шеллар. – Мне тоже очень любопытно, что наплел тебе Элмар.

– Да ладно на Элмара наезжать. Он мне все это рассказывал в те дни, когда тебя тут дружно хоронили, сам понимаешь, что ни слова плохого я о тебе не услышал.

– К твоему сведению, Элмар не сказал бы обо мне ничего плохого, даже если бы со мной все было в порядке. Мне интересно, что он наплел хорошего, потому что он склонен к излишествах и наверняка все преувеличил.

Витька снова решительно отставил чашку.

– А разве неправда, что ты внедрил в самую верхушку ордена, развалил им там все, организовал уничтожение двух излучателей и подстроил так, чтобы Повелитель сам себя упокоил?

– Я надеюсь, он не уверял, что я проделал это в одиночку?

– Об этом речь не заходила, но я и сам не маленький, понимаю, что в одиночку такие вещи не делаются. А правда, что ты вычислил службу «Дельта» и сам раскрутил, кто такой Макс?

– В том деле у меня тоже были хорошие консультанты. Но откуда об этом известно Элмару?

– А, извини, это мне уже не он сказал, а Макс... Я же говорил, что торможу немного... Что ты там увидел?

Его величество, уставившись куда-то в сторону, торопливо шарил за креслом, пытаясь ухватить костыль. Витька прервал рассуждения о своих временных (по крайней мере, он на это надеялся) тормозах и проследил за его взглядом. В следующий миг он тоже судорожно зашарил по подлокотникам, ища подходящую точку опоры, чтобы успеть встать, пока поднимающаяся на веранду женщина к ним приблизится.

Нельзя сказать, чтобы она сияла красотой или излучала какую-то особую сексапильность, не было в ней и того небрежного величия, которым потрясала мэтресса Морриган, да и вряд ли все это можно было рассмотреть под фиолетовым покрывалом, окутывавшим высокую стройную фигуру от макушки до полу. Но даже не видя лица, неведомым шестым-седьмым-десятым чувством контуженный кавалер почему-то ощутил исходящую от нее тихую грусть. Это была самая печальная женщина, какую ему доводилось видеть, и настолько возвышенна она была в своей безмолвной печали, что казалось кошунством вообще с ней заговорить.

По неуволимо изменившемуся лицу короля Витька понял, что не один он такой дурак, и ему стало немного легче от понимания, что это вовсе не глюки и не больная фантазия его сотрясенных мозгов.

Женщина приблизилась и отбросила с лица покрывало. Ее лицо действительно лучилось светлой, нежной печалью.

– Здравствуй, – неожиданно ласково произнес король и, склонившись, поднес к губам ее руку. Костыль, однако, при этом не выпустил.

– Ну что ты вскочил, сядь... – Она неловко оглянулась на Витьку, и тут его как назло угораздило пошатнуться. Совсем чуть-чуть, но женщина все равно заметила. – Вот и вы тоже... Сядьте, прошу вас.

– Сию минуту, – пообещал Шеллар, выпрямляясь. – Только позволь сперва представить вас. Виктор, друг и соратник Элмара. Принцесса Тина, моя кузина и сестра Элмара.

Витька заметался, судорожно пытаясь за секунду-две сообразить, что ему теперь делать: кланяться, целовать даме руку или просто сказать какую-нибудь светскую банальность?

Разумеется, ничего не сообразил – даже со здоровой головой двух секунд на это не хватило бы.

Принцесса чуть склонила голову в его сторону и повторила:

– Сядьте же.

Увечные кавалеры, тяжело опираясь на все, что могли найти, вернулись в надежные объятия кресел.

– Ты хотела обсудить подробности нашего маленького заговора или просто навестить пришла? – поинтересовался король.

Его печальная кузина едва заметно улыбнулась в ответ.

– Не станем же мы обсуждать эти подробности при гостях.

– Я могу уйти... – Витька дернулся в кресле, цепляясь за достойный повод смыться, чтобы не выставлять себя дураком и дальше.

– Нет-нет! – хором воскликнули заговорщики. А его величество добавил:

– Лучше расскажи нам, как... О, прошу прощения, кажется, у нас еще гости... так и чашек не хватит...

В облачке телепорта проявился нежданный визитер, и Витька раздраженно отвернулся, уставившись в чашку, чтобы не здороваться. Неприязнь между ним и главой Темной Канцелярии была глубоко взаимна, хотя они столь же взаимно старались ее не демонстрировать из уважения к чувствам общих друзей. Чем лично он не угодил надменному эльфу, Витька не знал. Сам же он, охотно признавая многочисленные достоинства господина Раэла, все же не переносил, когда на него смотрят как на вошь и брезгливо поджимают при этом губы.

– Приветствую, – коротко бросил Раэл, ни к кому персонально не обращаясь. – Шеллар, мы можем уединиться на полчаса? Поступила кое-какая информация, нужно срочно скорректировать наши планы.

– Да, конечно... – Король без лишних слов схватился за костыль и принялся выволакивать из кресла свое шарнирно-суставчатое величество. – Извините, я вас оставляю... Развлеките пока друг друга сами.

И предательски слинял, оставив совершенно растерянного Витьку наедине с грустной принцессой.

С минуту бедняга натужно ворочал мозгами, изыскивая способ завязать беседу, который бы не выглядел идиотским, затем сдался и предложил даме чаю.

– Нет, спасибо. Я завтракала. И он уже остыл. – Она виновато подняла глаза, словно извиняясь за отказ. – К тому же как повод для беседы чай совершенно бесполезен. Расскажите лучше, как там Элмар. Если вам не трудно говорить.

– Нет-нет... Говорить – ничуть... Правда, я иногда торможу и могу глупость ляпнуть... Вы не обращайте внимания, если что... Элмар... у него все хорошо. Я видел его вчера. Они с Мафеем привезли меня сюда. Сейчас, наверное, готовятся к штурму следующего Оазиса... А я вот тут... это... сижу.

«И, как водится,ставляю себя идиотом», – мысленно закончил он, пытаясь сгрести в кучу мысли и сказать хоть что-нибудь уместное.

– Что с вами случилось? Вы ранены?

– Нет, просто по башке стукнуло крепко... Потому я и несу всякую чушь... Впрочем, нет, это я вру и пытаюсь себе польстить. Такой дурак я по жизни.

– Вы слишком суровы к себе. Это лишь смущение, а не глупость. Вы всегда смущаетесь, когда вас внезапно бросают наедине с малознакомой дамой?

– Нет. Не всегда. Просто когда сидишь перед принцессой в одной майке, поневоле чувствуешь себя беспросветно ущербным. И когда тебя просят развлечь человека, который чем-то расстроен, а причины тому ты не знаешь, становится боязно вообще что-то говорить, чтобы не расстроить еще больше... или, не дай бог, не обидеть.

Бедняжка честно попыталась улыбнуться веселее, но без особого успеха.

– Неудивительно, что вы так подружились с Элмаром. Та же прямолнейная откровенность в каждом слове. Пусть вас не смущает ваш вид, эта одежда вам идет. И не стоит придавать большое значение выражению моего лица. Я всегда такая. Вряд ли у вас получится меня развлечь, но огорчить уж точно не сможете.

– А могу я спросить... – осторожно начал Витька, надеясь все-таки вызнаться, о чем с ней можно говорить, а о чем лучше не заикаться. – Что вас настолько расстроило?

Печальная принцесса опять опустила взор, теребя в пальцах край покрывала.

– С тех пор прошло уже полгода, все давно в прошлом. Я просто никак не могу привыкнуть... Хорошо, что Шеллар нашел мне занятие, – это отвлекает, позволяет думать о чем-то полезном и нужном.

– Это вы о «маленьком заговоре»? – уточнил Витька, убедившись, что о своем несчастье Тина говорить не намерена.

– О да. – Когда сквозь завесу грусти проглядывала улыбка, ее лицо словно освещалось изнутри и вызывало бешеное желание найти того, кто ее обидел, и немедленно оторвать ему голову. – Заговоры у нас с Шелларом всегда получались удачные. Надеюсь, на этот раз судьба не изменит устоявшейся традиции. К сожалению, рассказать пока не могу.

– А против кого вы сговаривались раньше?

– Как это водится у детей и подростков – против наставников и родителей.

– А потом?

– Последний наш заговор оказался логичным завершением нашей беззаботной юности, после чего мы надолго расстались. Сейчас Шеллар приглашает меня вернуться в Орган, когда все закончится... Не знаю... Может быть, и стоит... А вот вы... там, в своем мире, чем занимаетесь?

– Я?... Ну... Это... воюю.

– А раньше, до войны?

– Ну... у меня была небольшая лавка.

– Так вы купец? – Это было произнесено со столь искренним удивлением, что Витька, не сдержавшись, опять уточнил:

– А что, не похож?

– Вы больше похожи на воина. То ли война вас сильно изменила, то ли вы всю жизнь занимались не своим делом.

– Ну, может быть... Честно говоря, торговля у меня всегда шла плохо. С другой стороны, у нас эти два занятия тесно связаны, торговец должен уметь постоять и за себя, и за товар, иначе просто не выжить. А если еще с третьей посмотреть... наверное, я действительно изменился.

«И когда я вернусь домой, меня первым делом упекут на долгую реабилитацию, поскольку то, во что я за эти два месяца превратился, нельзя выпускать на улицу. Пять лет на Каппе – само по себе почти диагноз, но даже эти пять лет несравнимы с тем, что сотворили со

мной эти два месяца. Дело даже не в том, что я научился стрелять на скаку, рубить из седла, метать топор, резать глотки и сворачивать шеи одним движением. Дело в том, что я научился это делать не задумываясь, не колеблясь и без сожаления. Я стал таким же, как Максов безбашенный сын, который как-то признался, что временами сам себя боится. Если раньше я просто мог понять, как и почему он устроил бойню за гаражами, то теперь я легко могу сделать то же самое...»

Громко хлопнула входная дверь, и на крыльцо выкатилась молодая женщина в просторном сарафане, под которым выпирал округлый живот.

– Ваше высочество! – звонко и жизнерадостно крикнула она, вперевалку взбегая на веранду. – Его величество вас зовет, говорит, срочно надо обсудить что-то важное! Ой, извините, доброе утро.

– Спасибо, сейчас иду. – Принцесса грациозно поднялась и легким прикосновением остановила горе-кавалера, который тоже вознамерился встать, чтобы попрощаться. – Нет-нет, сидите. Может быть, мы еще вернемся. В любом случае, мне было очень приятно с вами познакомиться.

– Да, мне тоже... – неловко пробормотал Витька, опять чувствуя себя со всех сторон дураком, причем на этот раз без всякой видимой причины.

Юная особа меж тем бодро втиснулась в кресло, недавно покинутое его величеством, и без всяких церемоний придвинула к себе булочки и последнюю чистую чашку.

– Я Ольга, – представилась она, на мгновение отвлекшись от ограбления сахарницы. – А вы дядя Витя, я знаю, Диего рассказывал, как он вам пылесос зарезал. Кстати, спасибо, что его приютили. Как он там сейчас? Он не собирался приехать?

– Не знаю, честно говоря... То есть с ним все в порядке, вчера он меня навещал живой и здоровый, но не знаю, приедет ли. – Витька слегка расслабился, смекнув, что далее изображать из себя нечто светское не требуется. Затем все же оглянулся на дверь, за которой исчезла печальная принцесса Тина, и не смог сдержать любопытство. – А можно нескромный вопрос?

– Мм?.. – с готовностью отозвалась Ольга, успевшая уже запихнуть в рот полбулочки.

– Ты же знаешь эту даму, что сейчас ушла? – Обращаться на «вы» к молоденькой девчонке, величающей его «дядей», было выше его сил.

– Да, конечно. А разве его величество вас не познакомил?

– Познакомил, конечно. Я хотел узнать, что с ней случилось. Почему она такая... такая грустная?

– У нее муж погиб, – сочувственно понизив голос, пояснила Ольга. Даже булочку отложила. – Еще весной, в первые дни вторжения. Она его любила очень.

– Вот черт! – искренне огорчился Витька. – И надо ж мне было ее расспрашивать...

– Да не переживайте, хуже, чем есть, от ваших вопросов не станет. Вы к нам надолго?

– На недельку, наверное. Как получится. А что?

– Просто любопытно. Когда живешь в такой глуши, каждое новое лицо всегда вызывает интерес.

– Скучно, наверное?

– Есть немного. Вообще-то книги мне привозят, и здешняя детвора скучать не дает, но... просто все чем-то нужным и полезным заняты, одна я как дура. И почему его величеству понадобилось, чтобы я здесь сидела? Неужели боятся, что во дворце со мной что-то случится? Или что я растреплю какой-нибудь секрет? Так мне их все равно не доверяют... Ну, я понимаю, Тереза здесь нужна, потому что его величеству необходим рядом врач. Бедного Мартина сюда запроторили, потому что отец за него боится до безумия. Вот уж кому действительно скучно, потому он и шкодит все время. Лолу мэтр Алехандро запихнул сюда примерно по той же причине... или просто мэтры боятся, что она про камень разболтает, она же суций ребенок. С малышом тоже понятно – надо спрятать. А меня-то зачем? Неужели Диего попросил? Или у его

величества опять какие-то недоступные для понимания планы, согласно которым меня тоже надо спрятать подальше? Или просто мне что-то угрожает, а я и не знаю?

– Я не знаю тем более, – устало вздохнул Витька. – Вот у его величества и спроси.

– Ага, скажет он... Ой! Чуть не забыла! Тереза просила вас напомнить про таблетки, которые вам на столик положили, чтобы вы их принимали три раза в день после еды.

– Спасибо. А много здесь народу живет? Ну, кроме вас с королем? И кто они все?

– Терезу вы знаете, наверное, – это невеста Жака. Мартин – сын мэтрессы Стеллы и мэтра Мануэля. Маленький Кендар – ребенок его величества. Лола – внучка мэтра Алехандро. Еще здесь няня, кухарка и четверо егерей, вроде охраны. Вот теперь вы еще. А остальные забегают на часок-другой. Я Диего уже три дня не видела, скучаю ужасно... – Она приостановилась, потом вздохнула и полезла за очередной булочкой. – Хотя чего мне-то жаловаться... его величество как проводил Киру на войну полтора месяца назад, так и вовсе с тех пор не видел. А он же всегда за нее переживал ужасно... Представляю, что с ним делается все эти полтора месяца. Оттуда и письма-то идут по неделе.

У порога опять закружился телепорт, и девушка, оборвав рассказ, с надеждой уставилась в ту сторону – наверное, ожидала ненаглядного супруга. «Вот ведь черт, – невольно подумалось, – почему-то у нормальных людей жены как жены, одного меня угораздило... И стрелка этого, матерщинника и хулигана, любят и ждут. И королева за своего чопорного хромого зануду любого врага порвет, как тряпку. И доморощенного растамана Орландо жена может сколько угодно ругать, но нипочем не бросит. И эта печальная принцесса – черт знает каким он был, ее покойный муж, но уж полгода как его нет, а она до сих пор по нему тоскует. И Дэн со своей Соней живут уж сколько лет душа в душу. Только я умудрился подобрать шалаву, которая вильнула хвостом, едва узнала, что меня лишают лицензии и выгоняют с работы... И меня еще пытаются уверить, что свою невезучесть я сам себе придумал!»

Просторная гостиная охотничьего домика в этот вечер была забита до отказа. Кроме традиционно присутствующих королей (кого удалось собрать) и придворных магов, на широких скамьях и немногочисленных стульях разместились глава Темной Канцелярии со своим верным инспектором, принцесса Тина, Амарго, Жак, Элмар и Мафей. Кантор, пришедший последним, поискал взглядом свободное место, не нашел и присел на ближайший подоконник. В спину немедленно кольнуло неприятное ощущение чужой магии – видимо, комната была окутана защитой от подслушивания.

– Итак, если кто-то из присутствующих еще не в курсе... – Шеллар выпрямился в кресле, оторвавшись от каких-то карт на столе, и оглядел компанию, дабы убедиться, что все собрались. – Сегодня утром мы получили сообщение... Чего тебе, кузен?

– Я хотел спросить, почему не позвали Виктора. Я здесь, разве ему не следует тоже знать?..

– Ему я объясню все сам немного позже. Я общался с ним сегодня утром и обнаружил, что он, во-первых, еще не настолько хорошо себя чувствует, чтобы высидеть несколько часов в шуме и духоте, а во-вторых, из-за недавней травмы все, что требует умственных усилий, вызывает у него затруднения. Думаю, через несколько дней нашему другу станет лучше, и можно будет объяснить ему все, что его касается. Позволю себе продолжить. У нас возникли незапланированные трудности. Наши люди на юге передали абсолютно достоверные сведения, что противник перед лицом грядущего поражения предпринял попытку спастись от окончательного разгрома, договорившись о почетной капитуляции с некими господами, которые, в свою очередь, очень заинтересованы в переделе власти. Предварительная договоренность уже достигнута.

– Астуриас, падла! – не удержался Орландо.

– Кефтедес, мерзкий слизняк! – в один голос с ним прошипела королева Андромаха.

– Только не говори, что Гейран Бакарри! – взмолился Элмар.

– Если быть совсем точным, на переговоры его не позвали. Там отметилась наша независимая Алиса. Но исполнение практической части предстоит именно ему, независимо от того, что ему будет позволено знать об истинном положении дел. Я рад, что уважаемые коллеги столь быстро ухватили суть происходящего. Именно так дело и обстоит. В отличие от посвященных ордена, которые в любом случае будут сражаться за Повелителя до последнего вздоха, пришельцы из соседнего мира, не оболваненные ритуалами, отнеслись к ситуации с понятным здравомыслием. Не в их интересах ждать, когда до них доберутся Кира, Александр и наши союзники с Ледяных островов, которые питают к агрессорам глубоко личные нехорошие чувства. Гораздо выгоднее найти кого-нибудь не столь категорично настроенного, с кем можно решить дело полюбовно. С другой стороны, всегда отыщутся господа, готовые договариваться с кем угодно ради возможности прорваться к власти. А возможность выпадает редкая. Это не банальный переворот, чреватый гибельными последствиями в случае непредвиденных осложнений – к примеру, кто-то донес, кто-то не поддержал, спецслужбы сработали эффективнее, чем ожидалось, или просто нелепая случайность помешала. Это почти легальный доступ к высшей власти. Чуть-чуть подсуетиться, быстрее законного короля принять капитуляцию – и на трон восходит победитель, освободитель, спаситель и защитник народный. А опоздавшему в лучшем случае вежливо указывают на дверь. Худших же вариантов я могу предположить до дюжины. В нашей конкретной ситуации наиболее вероятные сценарии следующие: меня объявляют изменником, Орlando – самозванцем, а с Александром внезапно что-то случается. Да, не забыл ли я упомянуть, что одним из условий договора является передача победителям оставшихся трех излучателей в рабочем состоянии? Что, как вы понимаете, означает для магов невозможность повлиять на происходящее.

– Постой... – встrepенулась королева Эгины. – Ты хочешь сказать, что они готовы жить в мире без магии, лишь бы иметь возможность им править?

– Я хочу сказать даже больше. – На обычно бесстрастном лице Шеллара промелькнула тень горькой усмешки. – Ради этого они готовы продать наш мир с потрохами и даже покупателей уже нашли. Должен сообщить всем, кто этого еще не знал, что пришельцы из мира Повелителя – не единственные чужаки на нашей земле. К нам давно и внимательно присматривается еще один мир, намного более развитый технологически, чем та помойка, где нашел приют Скаррон. До сих пор они не решались сюда сунуться, потому что их удерживал договор с эльфами, ограничивающий экспансию в другие миры. Сейчас у них появилась возможность элегантно его обойти. Если послушные им правительства создадут свой собственный Международный Совет и пригласят их сюда, у них появится законная возможность здесь обосноваться. Чего мы не должны допустить ни в коем случае.

– Извини, Шеллар, – подал голос Элвис, – ты знал об этом давно и не просчитал возможность подобного исхода событий?

– Как это – не просчитал? – Его величество приподнял брови. – Зачем же, по-твоему, в конце позапрошлой луны я велел Флавиусу устранить очередного наместника?

– Можно ли объяснить подробнее, а то я по-прежнему не улавливаю связи.

– Можно, разумеется. Вон, вижу, мэтр Максимилиано уже сделал хитрое лицо – наверное, связь уловил... Итак, в очередной раз лишившись наместника, руководство ордена сделало то же, что делало в подобных случаях прежде: делегация верховных иерархов в ближайший сеанс явилась в «чертоги Повелителя» и попросила назначить нового. Будучи особой достаточно предсказуемой, Нимшаст опять снарядил с этой миссией мэтра Кайдена, который, как вы знаете, работает сейчас на нас. По моей рекомендации мэтр взял с собой одного из соплеменников-телепортистов якобы для сопровождения. Прибыв на место и располагая достаточным количеством времени, он пожелал ознакомиться с положением дел в регионах, с каковой целью посетил правительственные здания в Гелиополисе, Арборино и Лютеции. Разумеется, всюду

его сопровождал телепортист, который во всех упомянутых местах взял ориентиры. Несколько дней спустя Мафей и Орландо привезли в Белокамень уже группу телепортистов, иммунных к действию излучателя, и их коллега провел их по всем уже известным ему точкам, чтобы и они могли эти ориентиры получить. С тех самых пор у нас появилась возможность в каком-нибудь непредвиденном случае быстро перебросить войска в столицы.

– А почему ею до сих пор не воспользовались?

– Тому есть две причины. Первая – мы обещали не привлекать куфти к нашим внутренним разборкам без крайней на то необходимости. Вторая – телепортистов не так много, и они не настолько сильны, чтобы перебросить сразу много людей. Армия у нас получилась немалая, и оптимальным вариантом было двигаться на юг своим ходом, постепенно освобождая захваченные земли и устанавливая там надлежащий порядок. Вот сейчас как раз сложилась ситуация, когда запасные возможности можно использовать.

– Когда? – коротко обронил Пафнутий.

– Дата еще не определена. Думаю, что слишком рано выступать не стоит. Лучше будет подождать, пока они договорятся, назначат конкретное время, организуют и спланируют свои действия, и вмешаться в последний момент. В этом случае, во-первых, они не успеют ничего переиграть, а во-вторых, нам же меньше проблем. Как я уже упоминал, количество людей, которых мы сможем перебросить, ограничено, поэтому численность вероятного противника для нас имеет значение. Когда пришельцы уйдут, оставив столицы на одних только Небесных Всадников, наша задача окажется гораздо проще.

– Но успеем ли мы получить информацию? – заинтересовался Элвис.

– Все сведения о переговорах и их результатах Флавиус будет получать в течение нескольких часов из первых рук. Дон Диего, – Шеллар указал дымящейся трубкой на Кантора, – будет связываться с ним каждую ночь. Мы будем в полной готовности. А пока мы можем заняться обеспечением этой самой готовности. Прежде всего, следует позаботиться о том, чтобы часть наших войск вернулась в Лютетию. Мне будут нужны паладины и «Бойцовые коты», Александр пусть сам выберет, кого он возьмет, Орландо... Лучше всего было бы, конечно, вытащить с гор твоих старых друзей, но, боюсь, они не успеют...

– На этот счет не беспокойтесь, – неожиданно подал голос Амарго. – Успеем. Только не в Арборино, а в какую-то из северных столиц.

Шеллар заинтересованно прищурился и пристально на него посмотрел, словно искал подтверждений какой-то догадки.

– Так вы ее все же не уничтожили?

– Почему-то я не удивлен, – ухмыльнулся Толик, не обращая внимания на укоризненный взгляд шефа. – Я еще прошлым летом заметил, что мэтр запаслив, как правоверный хомяк. Но там же была только одна?

Заинтересованные взгляды его величества и обоих эльфов переместились на папу, который вдруг строил такое невинное лицо, что даже Кантор, поглощенный переживаниями о предстоящих визитах к Флавиусу, это заметил.

– Вторую мы припасли в Пятом Оазисе.

– А как вы их запитать собираетесь? – влез в разговор Жак, которого практическая сторона дела интересовала больше, чем подозрительное происхождение загадочных находок.

– Ну... – Папа скромно потупился и с видимой хитрецей во взгляде покосился на эльфов. – В этом вопросе мы, честно говоря, рассчитываем на вашу помощь.

– А теперь ты почему удивлен? – В словах Раэла, обращенных к Толику, звучала откровенная издевка, хотя лицо осталось просветленно-неподвижным. – Ты разве никогда не слышал продолжения той знаменитой поговорки, которую так не любит наш друг Макс? Если вор-маг сталкивается с проблемой, решить которую не может, он обязательно найдет кого-нибудь, кто сделает это за него.

– Это вообще разные поговорки! – сварливо перебил его папа. – И скажите еще, что это не в ваших силах.

– Что я думаю о твоих гениальных идеях, я объясню тебе позже наедине, – изрек Раэл. – Что до практического их исполнения – посмотрю, что можно сделать. Пока ничего не обещаю.

– Когда вы скажете что-то определенное? – Шеллар поспешил опять взять обсуждение под свой контроль, пока господа не наболтали тут чего попало.

– Несколько дней, полагаю.

– Хорошо. Тогда все, что касается Мистралии, обсудим отдельно через несколько дней. А теперь, если все уяснили для себя текущую ситуацию и вопросов больше нет, можно перейти к более конкретным задачам и разработать предварительный план действий по остальным двум направлениям.

Первые пару дней обеда в тайной королевской резиденции Витьку угнетали. Хотя никаких церемоний при этом не происходило, особой роскоши не замечалось и всем было в высшей степени наплевать на его манеры, одного вида его величества хватало, чтобы испортить гостю настроение. Витьку раздражало в нем абсолютно все – и безупречный внешний вид, и неприкрытый жест, которым король расправлял салфетку, и манера есть, и темы для застольных бесед, и даже то, что все это делалось не нарочно, а просто по привычке. Мало того – проницательный Элмаров кузен наверняка все это понимал и, кажется, находил чрезвычайно забавным.

Кроме них за обедом обычно присутствовали девушка-врач, молчаливая няня, глазастый мальчишка, изо всех сил старавшийся выглядеть солидно, Максова беременная невестка и кто-нибудь, кто окажется в гостях на момент обеда. В среду это была печальная принцесса, которая почему-то решила остаться и продолжить знакомство, в четверг – Жак и Элмар. В пятницу в гости занесло отважного кабальеро, доблестного истребителя пылесосов и шмякунов. Вернее, занесло его еще с четверга – около полуночи Витьку разбудили смех и возня в одной из соседних комнат, и он долго потом не мог уснуть и мысленно ругался на несознательных соседей. В пятницу веселая парочка выползла только к обеду, причем оба выглядели немного сонными, а кое-кто еще и не в настроении.

– Как прошла ночь? – любезно поинтересовался король, небрежным, но безошибочным движением заправляя за ворот салфетку.

– Нормально, – отозвался мистралиец, – если не считать того, что родная дочь отпинала меня ногами по почкам не хуже голдианского бандита.

– Добро пожаловать в сообщество отцов, – усмехнулся его величество. – А в остальном? Новости есть?

– Да. Рассказывать?

– Если тебе удобно совмещать рассказ с едой.

– Предварительная дата операции – двадцать четвертое. Ночью – эвакуация, утром – захват.

– Исходные точки?

– В Мистралии кабина установлена в одном из притонов в порту. В Эгине – в подсобных помещениях Большой Арены. В Ортане, – Диего ухмыльнулся, словно приглашая присутствующих оценить иронию обстоятельств, – в загородном доме семейства Монкар.

Король понимающе усмехнулся в ответ, Ольга простодушно ахнула, помянув какую-то змею, Витьке же названная фамилия ничего не говорила. Что-то знакомое, где-то слышал, но вспомнить лучше и не пытаться. Особенно если слышал он это от Элмара в ту памятную ночь с бочонком. Гораздо больше его заинтересовало упоминание о кабинах. Это что же получается, после всей той чистки, которая перетрясла агентство «Дельта» в прошлом году, в нем еще осталось такое количество продажных шкур, что они тут кабины возят куда хотят и расставляют где попало?

– Куда же Алиса подевала папеньку? – продолжал расспросы его величество. – В городском особняке у нее одни гости, в загородном доме – другие...

– Отослала в провинцию, чтобы не путался под ногами и не перемешал ненароком одних гостей с другими.

– Точное время уже известно?

– Время начала эвакуации – час ночи. Операция по захвату начнется, как только последний солдат покинет этот мир.

– Как-то двусмысленно звучит, – заметил Шеллар. – Кстати, не намерены ли хозяева Астуриаса хорошенько кинуть бедных каппийцев? Наш источник случайно не упоминал, куда их обещали переправить и куда намерены отправить на самом деле?

– Обещали куда-то в северные леса, а на самом деле – кто знает. Если и собрались кинуть, с «преемниками» это не обсуждали.

– А вампиров куда они собрались девать? Отправят с остальными, оставят себе, попытаются прикончить или же обманом забросят куда-нибудь в безлюдные места, чтобы сами передохли?

– Себе не оставят, это точно. А вот куда отправят – не сказали.

– Послушайте! – не выдержал Витька. – Вы или объясните мне, о чем речь, или выгоните за дверь, а то я чем дальше, тем сильнее чувствую себя мебелью.

Диего умолк и вопросительно уставился на короля, словно ожидая то ли высочайшего решения, то ли просто команды. Навострила ушки и Ольга.

– Вы, несомненно, правы, – повинулся Шеллар. – Примите мои извинения. Конечно, я объясню вам все, но позвольте отложить этот разговор до окончания обеда и все же дослушать донесение моей столичной агентуры, поскольку дон Диего должен отправляться обратно. В ваше отсутствие у него прибавилось переводческой работы, и его наверняка с нетерпением ждут. Кстати, Кантор, как вернешься – скажи нашим мэтрам, что они будут нужны мне сегодня вечером. И предупреди Кайдена, что в следующий понедельник нам понадобится он сам и один телепортист. Возможно, придется привлечь к делу и старика Ушеба, но это мне надо еще обдумать. А вся группа телепортистов нужна будет в ночь на четверг.

– Опять какое-то коварное злодейство задумали? – подозрительно прищурился Диего. – Не подумайте, я не из праздного любопытства, меня же мэтры обязательно спросят, и с таким пристрастием, что лучше сказать сразу.

– Именно коварное злодейство, – рассмеялся король, ничуть своего коварства не стесняясь. – Я тут подумал, что, если в последний момент кто-то достойный доверия раскроет глаза обманутому руководству ордена, это весьма облегчит нам задачу. Святые братья начнут выяснять отношения с удирающим «небесным воинством». Принимая во внимание фанатизм высших посвященных и послушание низших, без драки не обойдется. Поскольку оружие у пришельцев более совершенное, победа будет за ними, и нам останется только добить случайных выживших. В то же время незапланированная драка на несколько часов задержит их отбытие, поломает планы их деловым партнерам и вынудит нервничать, суетиться и действовать уже не по плану, а по обстоятельствам. Думаю, стоит попробовать, но конечно же предварительно надо обсудить.

– Ну вы как всегда, – с неожиданным раздражением произнес мистралиец. – Еще не уяснили, что всякое коварство вечно выходит вам боком?

– Вовсе нет, – словно не замечая его тона, отозвался Шеллар. – Я имею в виду, не всякое, а только то, которое мне приходится воплощать в жизнь собственноручно.

– Да? А чем кончилась ваша гениальная интрига на поминках прошлой весной?

– Полной и несомненной победой. Некоторые издержки имели место, признаю, но, если ты помнишь, в тот раз мне тоже пришлось лично запачкать руки. Более того – самым безнравственным образом подставить друга... Кстати, о нем. В последний свой приезд Жак напомнил,

что откладывает бракосочетание уже две луны. Сначала ждали, пока поправлюсь я, потому что он непременно хотел видеть меня на своей свадьбе. Пока ждали меня, уехала Кира, и теперь ждут ее, а то без нее тоже комплект гостей будет неполным. Дождались до того, что теперь придется как-то вписаться между приездом Киры и нашим отбытием в Даэн-Рисс, потому что с нами уедет Тереза, а без нее свадьбу уж точно не сыграть. Поэтому очень тебя попрошу, когда вернешься в тот мир, найди отца Жана и строго-настрого предупреди, чтобы с двадцать первого по двадцать третье был трезв и готов в любой момент провести церемонию. Позже день можно будет уточнить, но все равно пусть заранее морально готовится.

– Да он и так все время трезв, – ухмыльнулся Диего. – Ему там не наливают. Он страдает и жалуется, а святой Феандилль всякий раз торжественно заверяет, что это великое испытание, ниспосланное бедному пьянчуге Создателем для укрепления веры.

– И он верит? – искренне заинтересовался Шеллар.

– Да как же ему не верить? Во-первых, он вообще верующий, во-вторых, Феандилля он всегда слушает с раскрытым ртом, как особу, приближенную к Создателю, а в-третьих, он и сам заметил, что трезвый образ жизни усиливает его способности.

– Значит, есть надежда, что перед церемонией его не придется насильно протрезвлять магическим путем. Это замечательно. Продолжай.

– Флавиус еще спрашивал насчет инструкций. Что делать лично ему и его людям.

– Это тоже подлежит обсуждению. Думаю, завтра мэтр Вельмир передаст тебе окончательные результаты. Что еще?

– Вроде все.

– Кузину и дядюшку не навещал?

– Сегодня – нет. Но их регулярно навещают Толик с Разлом.

– И у них до сих пор ничего, все так же тихо? А то ведь лето заканчивается, пора возвращаться...

– Да, похоже, их уже оставили в покое. История с камнем закончилась, скрывать подпольного мага больше нет необходимости, Мафея напрасно пытались выследить пару лун и, кажется, уже попрощались с этой идеей. Да и до конца лета – имеется в виду по их календарю – действительно осталось всего три недели, всем уехавшим пора возвращаться – у тетушки работа, у Насти учеба, Татьяне тоже надоело сидеть у родственников, да и маэстро Гаврюша помирает там со скуки. Дэн собирается съездить за ними на следующей неделе и заодно свозить Сашу, чтобы еще раз показать тамошним магам. А то ведь ерунда какая-то получается с этим пророчеством. То ли в той истории что-то пошло не так, то ли вовсе не о Саше шла речь, но в последний раз никаких изменений не обнаружили.

– Последний раз был на следующий день после той самой истории, когда доктор Рельмо навещал родину, чтобы восстановить разрушенные обереги? – уточнил Шеллар.

– Да, вот тогда он последний раз показывал Сашу тамошним шаманам, и никаких изменений в ней не обнаружили. Она еще так расстроилась...

Его величество задумчиво отодвинул тарелку.

– Вот и еще одно пророчество, которое не сбылось ожидаемым образом... Неужели теория Мафея все-таки верна и пророчества не учитывают участия иномирцев? Если бы это можно было проверить точно...

– Или предсказанная пакость еще случится в эти три недели, – помрачнел Диего. – Когда все уже расслабились и ничего не ждут. А с Мафеем вы по-свински поступили.

– Не начинай то же самое по тридцать второму разу, – поморщился Шеллар. – Знаю, что это было в высшей мере некрасиво с нашей стороны, но он сам виноват. Ему предоставили возможность решить эту ситуацию самостоятельно и достойно, он не сумел. Кстати, если Разла или Толика не затруднит совершить пару перемещений между Бетой и нашим скромным жилищем, я был бы рад видеть юную барышню и мэтра Дэна... скажем, свадьба Жака будет

удобным поводом для встречи. А уж как будет рад Мафей, можно даже не объяснять. Полагаю, и Виктор будет рад. Правда ведь?

– Э-э-э... Ну да... – Витька слегка растерялся, услышав такое. – В смысле, я не знал, что вы с Дэном знакомы.

– Не только знаком, но и многим ему обязан... Я слышу шаги в коридоре или мне кажется?

– Не кажется, – слегка помрачнел Диего. – Я их слышал еще на крыльце. Кстати, это Орландо, так что прощайтесь с десертом.

Как обычно улыбающийся король Мистралии ворвался в гостиную, жестом приветствуя сразу всех и одновременно шаря взглядом по столу.

– А Кантору, как всегда, жаль кусочек пирога для несчастного монарха в изгнании! – Прежде чем эта насмешливая фраза была произнесена, Орландо уже сидел за столом и тащил с блюда упомянутый кусок пирога с ягодами. – Будь это мороженое, вообще убил бы, наверное.

Услышать в ответ что-то не менее ехидное он не успел из-за вмешательства высших сил, то есть деятельного Шеллара.

– Кстати, раз уж ты здесь... Кантор, не перебивай, у вас еще будет уйма времени на ругань. Орландо, сегодня вечером надо будет собрать всех здесь. Дело сдвинулось, пора прорабатывать детали. Вы там на завтра никаких военных действий не планируете? Отлично, тогда слушай внимательно и, будь добр, ничего не перепутай...

Мистралийцы понимающе переглянулись, мгновенно забыв про взаимные подколки. Витька, хоть и не имел чести знать его величество так же хорошо, как старые знакомые, все равно прекрасно их понимал. В искусстве построения окружающих король Шеллар ничуть не уступал своему придворному магу, и во время очередного приступа организаторской деятельности лучше находиться от него как можно дальше. Желательно в другом мире. Хотя тоже не всегда помогает. Вон даже Ольга помрачнела и занервничала, хотя уж ее-то ко всем этим делам точно никто привлекать не будет...

И только тут Витька сообразил, что, заслушавшись, едва не прозевал одну заметную странность.

На протяжении всего разговора король внимательно следил за девушкой. Непонятно почему и по какой такой государственной необходимости, но он точно почти на каждой фразе тайком бросал взгляд на Ольгу, словно отслеживал ее реакцию на сказанное. Это еще что за игра? Неужто он ее в чем-то подозревает? Ну не собирается же он и ее задействовать в своих «коварствах», чем вообще может быть полезна при захвате правительственных зданий женщина на девятом месяце? Интересно, если его спросить – скажет или увильнет от ответа?

Глава 2

Мне уже много раз приходилось быть свидетелем того, как Кремер проигрывает Вульффу подобные споры. Ведь, в сущности, он добивался невозможного.

Р. Стаун

– Иного я и не ожидал, – с легкой усмешкой прокомментировал Шеллар, неторопливо ковыляя по тропинке вдоль забора. Сегодня он впервые сменил костыль на обычную палку, и это немедленно сказалось на скорости и ловкости передвижения. – Прямые вопросы в лоб – лучшее, что у тебя получается в искусстве общения.

– Что-то я не заметил, чтобы это особо срабатывало, – откликнулся Витька, стараясь скрыть досаду. Черт, никогда не угадаешь с этим Элмаровым кузеном, когда он откровенен, а когда интриги плетет. Ладно бы он чего-то одного придерживался, а то ведь и так, и эдак бывает, вот и попробуй найти правильный подход для каждого случая...

– Разумеется, – охотно согласился король. – Срабатывает подобная тактика только в тех случаях, для которых она оптимальна. Что до заданного вопроса... было бы глупо отрицать то, что все равно заметили, но позволь мне воздержаться от подробностей. Дело всего лишь в том, что мне нужна от Ольги кое-какая информация, которой она почему-то не хочет делиться. И наблюдал я за ней именно для того, чтобы определить причину и найти способ эту причину устранить или обойти. Ты очень меня обяжешь, если не будешь влезать в это дело и задавать Ольге вопросы, которые у тебя так хорошо получаются. Мы с ней давно и хорошо друг друга знаем и любую проблему можем решить между собой, а твоя прямолинейность только испортит все.

– Ладно, понял, – покладисто согласился Витька. Лезть в чужие проблемы, в которых сами участники понимают больше, чем непрошенный помощник, действительно дело дурное и бесполезное. – Тогда растолкуйте то, что обещали. Кто тут у вас с кем договаривается, по какому поводу, кто там кому хозяин, кто змея и где чей папенька, потому что я в ваших недомолвках потерялся.

– С чего бы начать... – призадумался Шеллар, немного замедлив шаг. – О прошлогодней истории с продажными агентами в службе «Дельта» тебе известно или для начала следует рассказать тебе и это?

– Макс рассказывал, хоть и вкратце. Так что, прошлогодняя чистка не помогла?

– Частично помогла, но, поскольку верхушку она не затронула, повторение прошлогодней истории было лишь вопросом времени. Лишившись большей части своих людей в агентстве, корпорация полностью перевела собственную деятельность в этом мире на нелегальное положение. Еще до вторжения с Каппы на континенте была создана автономная сеть подпольных кабин, началась контрабандная торговля и шла подготовка к очередной серии перевозов. Неожидавшее появление «небесного воинства» с их магоподавляющими излучателями оказалось для контрабандистов поистине даром богов.

– Еще бы... – Витька невольно присвистнул, представив себе перспективы от такого «подарочка». – Да они бы ради этих излучателей мать родную продали, лишь бы получить себе такие же и избавиться от эльфов и ограничений на освоение иных миров.

– Примерно этим они и занимались все лето и большую часть весны. Технологию они получили довольно быстро, сторговавшись с представителями Скаррона, но вот готовых кристаллов им никто не дал. Пришлось производить естественным путем, а растут они долго. Пару недель назад, обнаружив, что просто не успевают обзавестись собственными излучателями раньше, чем наши войска доберутся до последних трех работающих, господа озаботились

и заторопились прибраться к рукам хотя бы то, что есть, чтобы иметь возможность продержаться до подхода первой партии новых. Как раз на днях они договорились. Оккупантам надо спасать свои шкуры, пока до них не добрались Кира с Александром, и передачу трех излучателей они сочли приемлемой платой за возможность отсюда убраться. Дальнейший расклад тебе понятен или объяснять подробно?

– Ну, то, что вам надо хорошенько подсуеиться, чтобы не остаться без королевств, я понял. Но... дальше-то что будете делать? Ну, захватите вы эти три последних излучателя, ну, уничтожите. Но через какое-то время их наделают еще, и вернутся же, сволочи.

– Над этим идет работа в двух направлениях. В вашем мире эльфы и шархи ищут место производства кристаллов, на Каппе наш агент ищет способ иммунизации от воздействия излучателей.

– А если не найдут?

– Тогда будет много крови, разруха и хаос. И здесь, и там. Потому что мы будем драться за свой мир до последнего, а как эльфы отреагируют на открытый разрыв договора – можешь себе вообразить. Раэл на эту тему изъясняется исключительно тонкими намеками, но, имея хоть некоторое представление о теории магии, можно сделать кое-какие выводы.

– Например?

– Ну вот самый простейший пример, который первым приходит в голову даже не сведущему в магии человеку. Ты слышал когда-нибудь о гремлинах? Ага, по лицу вижу, что слышал и все понял.

– Если они это сделают... – На продолжение Витьке не хватило слов, но менее впечатлительный король недогнувшим голосом закончил за него:

– Это будет означать, что они не видят иного способа закрыть сообщение между мирами и намерены дорого продать свои жизни. Я же надеюсь, ты взрослый человек, знающий жизнь, и не питаешь иллюзий касательно дальнейшей судьбы эльфийских дипломатов и вообще всех, кто останется на Альфе в момент отключения магии?

Витька конечно же не питал. И осознание масштабов грядущей катастрофы выразил двумя простыми словами, понятными даже коронованным особам.

– Именно, – согласился Шеллар. – Я тоже так считаю.

– А эльфы что, не понимают? Чего ж они так медленно и неторопливо ищут?

– Потому что им сейчас приходится действовать вдвое осторожнее, чем обычно. Малейший прокол с их стороны будет на руку врагам, стоит попасться на самом незначительном нарушении – и из него раздуют вселенский скандал и используют как повод для оправдания будущих действий.

– Так что же делать-то?

– То, что мы делаем и так. Бороться. Или ты имел в виду лично себя?

– А я-то что могу сделать? Ну, кроме того, что изображаю из себя героя пророчества, как полный придурок?

Король остановился и впервые за весь разговор посмотрел ему в глаза. Пристально, испытующе и беспощадно.

– Например, не выстрелить в спину Элмару, когда тебя об этом попросят. Или прикажут.

– Да ты охренел вообще! – в полный голос взвыл Витька, с трудом представив себе нечто подобное. – Да с чего?!

– Тебе виднее, на чем тебя можно поймать. – Сутулые, угловатые плечи его величества коротко дернулись. – Купить – нет, такие не продаются, а вот принудить... есть множество способов. И самый простой ты сам себе прекрасно представляешь.

– У меня никого нет, – резко рубанул Кангрем. – Никого, ни детей, ни жены, ни родителей, даже подружки и то нет. Да и с друзьями негусто. Только Дэн, но уж он-то себя в обиду не даст. Да и не посмеют... Как тебе вообще могло прийти в голову?..

– Подобные вещи просто обязаны приходить в голову, – без малейшего смущения, а скорее даже наставительно произнес король и опять двинулся вперед. – Мне скорее непонятно, как можно отвергнуть вариант не рассматривая, только потому, что он на первый взгляд кажется этически сомнительным. Я склонен тебе верить, ты действительно не из тех, кто может предать. Но все же будь готов к тому, что тебе рано или поздно это предложат. Или прикажут. По обстоятельствам.

– Но зачем? Чем кому-то мешает Элмар?

– Само его существование на этом свете плохо согласуется с основным тезисом вражеской пропаганды. А если он еще и заговорит, им останется тихо прикрыться плащом и закопаться, где стояли. Потому что одно слово Элмара перевесит все возможные «свидетельства» о моей якобы измене. Пока он на Каппе – он, по крайней мере, в относительной безопасности, но его возвращения очень постараются не допустить.

– Он сам-то об этом знает?

– Конечно знает. Но подобное знание ничего не гарантирует. Такие люди, как мой кузен, хороши в честной драке, но обычно оказываются совершенно беззащитны против подлости... Да, собственно, что я тебе объясняю, ты ведь сам точно такой же.

С полминуты Витька не мог выговорить ничего вразумительного, пытаясь переварить очередное королевское откровение и найти в нем хоть какой-то смысл.

– Ты трезв вообще? – наконец выговорил он. – Да чтобы найти в нас что-то общее, простой человеческой фантазии не хватит!

– В таком случае сделай что-нибудь со своей фантазией, – насмешливо отозвался Шеллар, – поскольку это общее видят все, кроме тебя. Неужели ты ни на минуту не задумывался о том, почему вы так легко и быстро спелись? Или ты, как обычно, усмотрел в этом лишь очередную выходку судьбы, на которую привык валить все, что с тобой происходит?

– Вот еще, для того чтобы подружиться, не обязательно иметь что-то общее. Противоположности тоже притягиваются. Ты же с Элмаром тоже дружишь с детства, а что у вас общего, кроме роста? Я уж молчу про Орландо.

– Не обязательно, – покладисто согласился Шеллар. – Но в твоём случае о противоположностях речь не идет. Вы действительно похожи, как все любимцы Вечного Воителя. И ничего удивительного, что тебе так не везло в искусстве и торговле, – только по своему пути человек может идти, не спотыкаясь на каждом камне и не падая в каждую канаву. Сейчас, когда ты встал на свой путь, разве не чувствуешь, как изменилась твоя жизнь?

– Не особенно. Правда, честно говоря, у меня не было времени об этом задумываться, но все равно... В «честной драке», как ты это называешь, я себя тоже пробовал. Кончилось это плачевно, а если бы не хорошая медицинская страховка, могло кончиться и хуже. Вплоть до самого худшего.

– Абсолютно непобедимых не бывает, каждый рано или поздно встречает противника сильнее себя. Это нормально. Думаешь, Элмару мало доставалось или тот же Кантор никогда не видел обратной стороны своего пути? Любая драка – это всегда два воина, две стороны. А то и больше. И покровитель один на всех. Кто-то оказывается сильнее, кто-то слабее. Поражение – это не конец пути, если ты его пережил. Но ты почему-то предпочел свернуть. Кстати, могу я поинтересоваться причиной? Если, конечно, это не будет расценено как праздное любопытство.

– Не настроен я откровенничать, – буркнул Витька. – Особенно с тобой и трезвый.

Король широко ухмыльнулся.

– Судя по последней твоей фразе, ты именно это и делаешь. Ибо прозвучала она более чем откровенно. Интересно, а если тебя как следует напоить, ты поведешь себя так же, как Элмар? То есть вывалишь все, что на душе, не помня, кто перед тобой, и наутро будешь о сказанном бурно сожалеть?

– Сожалеть я буду о выпитом, – огрызнулся Кангрэм. – А кто передо мной, я помню всегда, сколько бы ни выпил. И если я пьяный с кем-то откровенничаю, это значит, что я и трезвый ему доверяю. А что до тебя... Я столько не выпью.

– Чем же я заслужил такое недоверие? Неужели всему виной лишь стиль общения и манера одеваться? Или я и тебе подсознательно напоминаю какую-нибудь сволочь, с которой ты когда-то имел несчастье столкнуться?

– Поменьше слушай Толика. – Витька досадливо поморщился, пытаясь скрыть смущение, но это у него не особенно получилось – чтобы еще и не покраснеть в такой ситуации, надо уметь регулировать кровообращение, как шархи. – Зойкин адвокат был ростом мне по плечо, и у него были пузо, лысина и кучерявая черная борода. На тебя он ни разу не похож. Просто что-то в тебе есть... Я это нутром чую, а объяснить не могу. Умом-то я понимаю, что ничего такого, но все время, что я с тобой общаюсь, я словно постоянно ожидаю подвоха. Не знаю почему.

Элмаров кузен понимающе кивнул, уставившись себе под ноги.

– Могу объяснить. Дело не во мне, дело в тебе. У вас, воинов, есть свое чутье – не нюх, как у нас, а что-то сродни инстинктам диких животных. И вот этим, как ты изволил изящно выразиться, «нутром» ты чувствуешь свою незащищенность перед такими, как я. Ту самую, о которой я упоминал несколько минут назад. Это тебя бесит, отталкивает и провоцирует на агрессию.

– Что, Элмар тоже?..

– Нет, на момент нашего знакомства Элмар еще не имел опыта общения с этой категорией людей. И с первых же минут понял, что каким бы я ни был – я на его стороне. Между нами никогда не было противостояния. Зато с Кантором мы постоянно бодаемся. Хуже, чем с тобой. При всем взаимном уважении. Вот такие вот классовые проблемы... Нет, не пытайся с ходу что-то возражать, подтверждать или вслух размышлять над услышанным. Потом, когда будет время, спокойно, наедине с собой все это обдумай.

– Думаешь, поможет? – попытался пошутить Витька, но усмешка вышла кривая и не особенно веселая.

Король слегка дернул правым плечом.

– Какая разница? В любом случае, о таких вещах задумываться следует. Очень много интересного можно узнать о жизни и о самом себе – если, конечно, не кривить душой и принимать все как есть. И кстати. Меня совершенно не трогает твоя майка, и тебе нет никакой необходимости изменять привычной манере одеваться.

– Да мне по хрену, что ты думаешь о моей майке! – сердито ругнулся Витька, заливаясь краской пуще прежнего. – Я просто не хочу больше выглядеть идиотом, если опять появится твоя кузина.

– Вот как? – Его величество слегка замедлил шаг – то ли от удивления, то ли устал уже ходить кругами вдоль забора. – Если я верно помню вкусы кузины, полуголые мужчины ей всегда нравились намного больше, чем одетые. Закономерно, что она в итоге влюбилась в эгинца.

– Послушай, я не собираюсь ее очаровывать, а просто хочу выглядеть цивилизованно в ее присутствии. Она заслуживает уважения, согласен?

– О, если такова твоя манера выражать уважение, не смею возражать. Однако из этого следует, что твоя обычная манера расхаживать в чем попало призвана выражать пренебрежение? Да-да, я знаю, что я зануда, и не стоит с таким видом хвататься за голову.

– Да ты ж кого угодно достанешь! Неужели, по-твоему, все вокруг только и делают, что ходят, размышляют «Почему я так поступаю?» или «Почему мне нравится то и не нравится это?» и только и ждут, когда ты об этом спросишь, чтобы выложить готовый ответ?

Король остановился, переводя дыхание, и зачем-то оглянулся на дом.

– Нет, конечно. Я знаю, что обычно люди подобными вопросами не задаются и ответов на них не знают. Потому и спрашиваю, чтобы ты хоть раз об этом задумался и, может быть, лучше понял сам себя.

– А тебе не приходило в голову, что обо всем этом я за свою жизнь наговорился с Дэном, причем так наговорился, что меня от этих разговоров уже тошнит?

– Настолько, что твой бедный друг даже заговаривать об этом не решается?

– Это он тебе сказал? Или ты сам придумал?

– Если он действительно мог сказать что-то подобное, значит, я не «придумал», а «угадал».

– Да ни хрена ты не угадал! Мы перестали об этом говорить просто потому, что отпала необходимость. Вот когда я в лавочку устроился и все вроде устаканилось, так и перестали. А тут ты вдруг решил меня жизни поучить. Может, хватит ерундой заниматься да вернемся в дом? Ты уже находился, как я вижу.

– А ты как себя чувствуешь? В силах еще немного погулять или тоже вернешься?

– А чего я один буду, как дурак, вокруг дома слоняться?

– Я хотел попросить тебя прогуляться с Тиной. Или каким-то иным способом ее занять, чтобы беседа с Ольгой, которую я запланировал на ближайшие пару часов, прошла в должном уединении. Откладывать ее дальше нельзя, а Тина вдруг приехала как раз сейчас.

– Пару часов? Ты припух, что ли? Что я буду делать все это время? Ходить кругами в почтительном молчании?

– Зачем? Просто поговори с ней.

– О чем? О жизни на Каппе? Говорить-то придется мне, она почти все время молчит! И врать придется через слово, а я не могу ей врать!

– Скажи ей правду. Элмару ведь сказал, и ничего, мир не рухнул. Тебе так трудно оказать даме небольшую любезность?

– А ее ты спросил? Или сейчас тоже попросишь в качестве «небольшой любезности» выгулять и развлечь вечного воина? Чтобы мы надоедали друг другу, а не тебе?

– Не говори глупостей. Ты чем-то привлек ее внимание, это еще в прошлый раз было заметно. А в последнее время она настолько утратила интерес к жизни, что я готов хвататься за любую, даже самую призрачную ниточку, способную вернуть мою бедную кузину в мир живых. И если это будешь ты, то демоны с ним со всем, пусть будешь ты. Ты хотя бы живой и отвечаешь, когда к тебе обращаются.

Хотя все это здорово смахивало на уже знакомые манипуляции, при помощи которых ему в свое время всучили Матрену, отказаться Витька не смог. Может быть, потому, что впервые за всю прогулку услышал в обычно спокойном и размеренном голосе собеседника искреннюю боль и горечь.

До крыльца его величество едва дополз – видно, перестарался с гулянием на первый раз. Или просто увлекся разговором, как с ним это обычно бывает. Скорей всего, второе, потому что взъерошенный и сердитый дядя Витя выглядел примерно как Диего после очередных «десяти минут», затянувшихся на три-четыре часа.

Наскоро обменявшись приветствиями, король вдруг понес совершенно несуразную чушь о лесных ягодах, птичках и ежиках, непостижимым способом привязав все это к дальней беседке и не менее дальним лесным краям, где прошло дяди-Витино детство, сделал вывод, что непременно и вот прямо сейчас же надо гостю все это показать, но сам он уже не в силах ходить, а Ольга к тому же не знает где, и не будет ли так любезна дорогая кузина...

И так ловко он заморочил всем головы, что Ольга опомнилась, только глядя в спины удаляющимся гостям, а сами они, судя по всему, спохватятся не раньше, чем добредут до упомянутой беседки.

– Ваше величество! – укоризненно заметила она, провожая взглядом смущенного дяденьку и его печальную спутницу. – Вы что, у цыган уроки брали? Еще немного, и я бы полезла за кошельком, хоть у меня его и нет! Если вам надо спровадить лишние уши, неужели нельзя просто объяснить?

Король не то улыбнулся, не то поморщился и опустил в кресло, вытянув больную ногу.

– Дело не в лишних ушах. Я хотел, чтобы они пообщались между собой наедине. Может, Тина хоть немного отвлечется, ее так редко что-то интересует... Но не мог же я сказать им об этом прямо. Пришлось воспользоваться известным мошенническим приемом. Полагаешь, у меня бы и с кошельками получилось? Может, стоит попробовать?

– Вы еще в сводничестве себя попробуйте, – посоветовала Ольга.

– О нет, с этим точно не получится. Тут надо особое чутье иметь, вот как у Кантора, например, или у мэтра Максимилиано. Кантор тебе ничего не говорил на эту тему? Я имею в виду, о Тине.

– Ваше величество, кажется, вы опять заритесь на мой кошелек, которого нет. Вы же сами просили их обоих пообщаться с вашей кухней, и, помнится, оба вам честно отчитались о результатах.

– Нет, я не об их успехах, вернее, отсутствии оных. Мне показалось, что наш гость чем-то заинтересовал Тину, и я хотел уточнить, правда это или мне все же показалось. Я, честно говоря, боюсь надеяться... И за нее боюсь. Она же целыми днями может сидеть и мысленно разговаривать с покойным супругом. Разве это нормально? Она даже сквозь Кантора смотрит, как будто он стеклянный!

– Ага, он так и сказал, – согласилась Ольга. – Но в вашем вопросе он ничем не поможет, чтобы Диего что-то почуял, это должно быть нечто более конкретное, чем интерес. Вы просто подождите.

Шеллар тихо вздохнул и достал из кармана трубку, кисет и спички.

– Сомневаюсь, что дело пойдет дальше рассказа об иных мирах, но надеюсь, что он ее хотя бы отвлечет. Мне, например, всегда было интересно слушать рассказы переселенцев.

– О да, я помню, – невольно улыбнулась Ольга.

– Да, прекрасные были времена. Впрочем, нам ничто не мешает иногда к ним возвращаться. Ты родишь, я поправлюсь, Элмар победит всех врагов и вернется, Жак с радостью избавится от ежедневной работы и опять примется бездельничать... С Кантором и так все в порядке в кои-то веки. Мы соберемся как прежде, рассядемся в столовой Элмара, будем пить и болтать о всяческих приятностях, словно и не было ничего этого... Прости, я что-то не то сказал? Что с твоим лицом?

Ольга едва удержалась, чтобы еще и губу не прикусить для полного признания, насколько жутко ей сейчас слышать мечтательные прогнозы его величества, когда перед глазами все та же сцена из повторяющегося сна... Увы, заемный магический дар при всей его полезности ничем не мог помочь, когда надо просто удержать лицо...

– Я боюсь, – почти честно ответила она. – Вот вы говорите, как все будет здорово, а мне страшно... Может, я просто с вашей кухней пообщалась не вовремя или просто такая впечатлительная стала из-за беременности...

– За кого именно? – Лирическая мечтательность его величества мгновенно исчезла, сменившись знакомой острой серьезностью. – Если тебе что-то приходит в голову, это может быть неспроста, и лучше об этом сказать сразу. Ты не владеешь своим даром и можешь не придать значения действительно важным предчувствиям, поэтому лучше разобраться. Так о ком ты подумала в тот момент, когда я предавался мечтаньям? Кого недоставало в той счастливой картине будущего, что я пытался нарисовать?

Ольга глубоко вдохнула, словно перед долгой речью, и почти шепотом выдохнула:

– Вас.

Раз уж он об этом заговорил и дал такую возможность предупредить себя, не раскрывая всей правды, грех не воспользоваться... Может, теперь он будет осторожнее, что-то изменит в своих планах, что-то такое сделает, чтобы этот проклятый сон стал просто не нужен...

– Так. – Король отвел взгляд и продолжил набивать трубку, словно главная проблема уже решилась сама собой и остались только мелкие детали, не требующие слишком пристального внимания. – Значит, я. Любопытно. А при каких обстоятельствах?

– Но... я не знаю... – растерялась Ольга.

– Так, давай еще раз и сначала. – Его величество зажал зубами трубку, отодвинулся от Ольги подальше и чиркнул спичкой. – Насколько мне успели доложить, твои временно обретенные способности включают в себя два магических феномена, как это обычно принято у шархи: один на восприятие и один на воздействие. Воздействие происходит путем неосознанного выбора оптимальных слов и действий для конкретной ситуации, а восприятие – путем моделирования будущих событий во сне с целью последующей коррекции. Я все верно изложил?

Ольга печально кивнула, в который уж раз понимая, что попала с потрохами и что играть в недомолвки с его величеством – задача не для таких наивных дур, как уважаемая маэстрина.

– В таком случае что мешает тебе рассказать мне твой сон подробно? Более того, что мешало тебе сделать это раньше?

– Вы бы опять наворотили чего-нибудь, пытаясь поспорить с судьбой, как в тот раз. А все, что делается в этих снах, завязано на меня. Только на меня и мои поступки. Да и рассказывать там нечего. Я ведь не видела саму... само... в общем, что произошло, я не видела. Мне просто об этом сказали. Ну и тот полнейший конец света, который вокруг этого известия творился. А там... то есть тогда...

– На месте действия тебя не было, – подсказал король. – Позволь уточнить, именно по этой причине ты просила взять тебя с собой, когда я упомянул о возвращении в Даэн-Рисс?

Ольга только кивнула, на этот раз оттого, что из-за подступивших слез не могла выговорить ни слова.

– Так вот почему тебя так огорчил мой отказ, хотя я в высшей степени разумно объяснил тебе его причины? Ты надеялась, что, присутствуя там, сможешь что-то изменить? Каким же образом, позволь полюбопытствовать? Надеюсь, в твои намерения не входило опозорить меня навеки, заслонив собой, или что-то столь же бессмысленное и рискованное?

– Я не зна-аю... – протяжно шмыгнула носом Ольга. – Но после этого хотя бы сам сон должен был измениться! Тогда я бы увидела, что там конкретно будет, и могла бы уже думать, что можно сделать!

– Тогда я обещаю, что обязательно возьму тебя с собой. Правда, придется взять и Кантора, иначе, боюсь, меня убьют намного раньше и прямо здесь...

– Вы же сумеете объяснить ему все, правда? – всхлипнула Ольга. – Так, как вы умеете? Потому что если я скажу ему правду, он упрется и ни о чем не согласится... А врать ему бесполезно, почует. Да и не хочу я ему врать.

– Не плачь, прошу тебя. Все будет хорошо. Конечно же я объясню все Кантору, но прежде нам надо выяснить, что именно мы собираемся предпринять. У нас есть на это одиннадцать дней. Пока же давай договоримся, что свои сны ты будешь просматривать внимательно и сообщать их содержание мне сразу, как только проснешься.

Ольга согласно кивнула, ладонью размазывая по щекам слезы.

– Вот и замечательно. Носового платка у тебя, как всегда, нет? Приятно видеть хоть что-то незыблемое, когда мир вокруг рушится. Возьми мой.

Свадьба получилась скромной и непритязательной. Основную ее часть заняла религиозная церемония, которую жених честно выстоял с серьезным выражением лица, затем гости быстро и официально выпили по бокалу вина и, проводив поздравлениями и пожеланиями исчезающих в телепорте новобрачных, расплзлись группами по двору.

Первыми испарились Мафей с Сашей, которые только и ждали окончания официальной части, чтобы без помех поболтать. Доктор Рельмо проводил их загадочной улыбкой и направился в дом вместе с его величеством и Виктором. Амарго с семейством тоже скрылись из виду, и по суровым лицам супругов можно было предположить, что юного алхимика с множеством имен ждет серьезный и неприятный разговор о подобающем поведении. Кантор хотел было увести Ольгу и поговорить наедине – вдруг она знает, зачем Шеллару понадобилось тащить их обоих с собой в Даэн-Рисс, где наверняка будет опасно? – но не успел. Ольга чуть ли не бегом ринулась к Кире, и обе дамы удалились в сад, шепотом о чем-то переговариваясь. Наверное, опять все о тех же предстоящих родах, которых Ольга боялась больше, чем подозрительной королевской авантюры. И если он правильно догадался, то присутствие мужа при этой беседе будет неуместным.

Вернулся Орландо, отчитался, что новобрачные доставлены благополучно, и снова исчез в телепорте – на этот раз с Элмаром, Азиль и священником, который тоскливо оглядывался на всеми покинутый столик с напитками.

Принцесса Тина, по обыкновению погруженная в себя, побрела куда-то прочь, словно лунатик. Александр дернулся было за ней, но к нему подскочил папа, придержал за рукав и принялся что-то вполголоса объяснять. Кантор заинтересованно наострил уши, но ничего не расслышал и неторопливым шагом двинулся в их сторону. Уж очень любопытно стало, что такого важного обнаружил папа, чего он сам не разглядел.

– Вы это серьезно?! – громко воскликнул Александр, и на лице его отразилось изумление, граничащее с мистическим ужасом.

Окончательно заинтригованный Кантор прибавил шагу, уже не притворяясь «просто гуляющим», а целенаправленно двигаясь к ним с намерением поздороваться и присоединиться к разговору. Его сразу же заметили и разговор прервали – вернее, папа отвлекся и не ответил на вопрос. То ли не хотел продолжать при Канторе, то ли специально ждал, чтобы не повторять по два раза.

– Вы действительно считаете, что он не воображаемый? – настойчиво повторил Александр.

– Да, – серьезно кивнул папа и повернулся к Кантору. – Ты знаешь, что подслушивать нехорошо?

– Я не подслушивал! – оскорбился тот. – Я увидел и понял, о чем речь. А поскольку меня его величество тоже привлекал... к тому же делу, я решил, что ты поделишься со мной открытием. Как наставник с учеником, как старший коллега с младшим... Мы же все-таки коллеги в каком-то смысле.

Папа печально усмехнулся.

– Только не в этом, сынок. Некромантия – не тот раздел магии, где мы могли бы считаться коллегами.

Теперь изумился и Кантор.

– А некрмантия тут при чем? Разве вы говорили не о... – Он невольно умолк и лишь указал взглядом направление, в котором удалилась принцесса Тина.

– Да, о тетушке, – согласно кивнул Александр. – Мэтр Максимилиано считает, что дядюшка в самом деле с ней говорит.

Кантор вопросительно уставился на отца.

– Да, я так сказал, – раздраженно подтвердил тот. – Но это предположение, которое еще надо проверить. Если ваше величество согласится мне помочь...

– Я? – еще сильнее удивился король Эгины.

– Вы ведь с вашим дядюшкой кровные родственники, верно?

– А вам нужна кровь? – уточнил Александр с полной готовностью отлить сколько потребуется.

– Нет, просто ваше присутствие. Кровью нас снабдит обыкновенная домашняя курица, которая, надеюсь, найдется на кухне и которую нам сейчас принесет младший коллега.

Кантор пару мгновений поколебался – не послать ли папу подальше за такую наглость? – но любопытство победило, и он молча отправился за жертвой.

Беседка в дальнем углу двора поразительно напоминала ту самую верхушку дворцовой башни, на которой они прощались весной. Только вместо откормленных степенных голубей по перилам шустро прыгали стремительные нахальные воробьи, а вместо неба их окружали разросшиеся кусты орешника.

– Правда-правда, я совершенно серьезно, – заверила Саша в ответ на изумленный возглас «Не может быть!», которым Мафей встретил новость.

– Но как? Ведь ты же проверялась после того, ничего же не было! Или они все-таки ошиблись?

– Не думаю, что ошиблись, – задумчиво опустила глаза девочка, заинтересовавшись шевелением в траве у входа. – Скорей всего, это действительно произошло позже.

– А что случилось позже? – Опомнившись от первого впечатления, Мафей бросился выяснять подробности. – Неужели у той истории было продолжение, о котором мне никто не сказал?

Из травы вынырнула любопытная мордочка ежа и тотчас снова скрылась.

– Нет, – покачала головой Саша. – Ничего такого, о чем бы ты не знал.

– Тогда как? Почему? Или у этого отката отсроченное действие?

Саша загадочно улыбнулась и задорно тряхнула челкой.

– Ну что ты, так не бывает. Да и сам подумай – что особо выдающегося я сделала во время той заварухи, что могло бы повлиять на мое состояние? Нет, сама заваруха получилась знатная, но я-то чем отличилась? Смирно полежала под столом? Тоже мне поступок. Осознала, как сильно меня любит папа? Так это я много лет назад осознала. Храбро поговорила с совершенно безопасным дяденькой? Уж трусихой я никогда не была. Из всех сил старалась помочь? Тоже ничего нового, да и, если честно, там было больше жажды приключений, чем сознательности. Нет, все верно – тогда я ничего не совершила.

– А что такого случилось потом? Как-то же тебе удалось?..

– Не знаю... – Саша задрала голову, присматриваясь к распластавшейся по стволу белке. – Мне ничего не объяснили. Даже дедушка Молари не знает, хотя он и служит Справедливому. У меня есть гипотеза, но это только догадки, ничего более.

– Ну так скажи! Может, у меня тоже догадки возникнут, поломаем головы вместе, как раньше...

– Мне кажется, все дело было в тебе. Ну, помнишь, как нам запретили встречаться, как стерли тебе ориентиры?

– И даже не заикаются о восстановлении! – обиженно напомнил Мафей.

– И не заикнутся, пока все не разрешится хоть каким-нибудь образом. Так вот, мне кажется, что дело именно в том, как я к этому отнеслась. Не знаю, понял ли ты, но я еще тогда поняла, что они были правы. Нам с тобой может сколько угодно не нравиться их решение, мы можем огорчаться, обижаться, расстраиваться из-за вынужденной разлуки, но поставить свои желания и чувства выше общей необходимости – не можем. И Ма, и Эрула склоняются перед Байненом. Наверное, в том и было все дело – согласиться в душе с неприятным выбором, отка-

заться от претензий, понять правоту тех, кому пришлось нас разлучить. Может, я и ошибаюсь, но других объяснений у меня нет. А у тебя есть?

– Откуда? – горько вздохнул Мафей. – Я ведь даже не знаю, где ты была и что делала все это время. Как любит говорить Шеллар, «не хватает информации».

– Преимущественно дома, – грустно улыбнулась Саша. – И уверяю тебя, там не происходило ничего интересного, если не считать периодических набегов Аленкиного антрополога. Да и его я аккуратно спланировала папе, чему антрополог несказанно обрадовался – папа ведь знает намного больше меня, и вообще он родился на Бете. Рассказывать-то особенно нечего. Да и не так уж это важно. Главное – я все-таки вырасту и теперь уж точно приеду к тебе.

– Скоро?

– Не так скоро, как хотелось бы. Закончу школу. Уеду учиться на Бету – теперь, когда с откатом покончено, меня все же будут учить. Одновременно пройду удаленный курс в каком-нибудь человеческом институте. Потом еще специальные курсы подготовки... Словом, тебе придется подождать. Ты умеешь ждать?

– Не знаю, – честно признался Мафей. – Но все равно буду. Обязательно. Сколько понадобится.

– Не очень и много. Несколько лет. Все ж не две тысячи. Кстати, как там поживает дедушка Ушеб?

– Да как... Перетряс совет старейшин и на том успокоился. Посмотрел на мир поближе, разобрался, что не до империй там сейчас – выжить бы. Ковыряется дальше со своими каналами, если все пойдет как надо, через пару лет куфти избавятся от болота и смогут расселяться дальше к морю, а в пустоши пойдет вода, и эти земли можно будет возделывать. Молодые маги, которых наши мэтры научили защите от радиации, загорелись идеей разработать на основе этого заклинания способ очищать зараженную территорию.

– Если получится, будет просто здорово! А у вас тут как?

– Я здесь и сам редко бываю... Лучше у Шеллара спросить. Он уж точно знает все.

– В том числе, что можно говорить мне, а чего нет, – лукаво прищурилась Саша. – Ну, вернемся к ним или еще здесь посидим?

– Как скажешь. Ты, наверное, хотела и Шеллара повидать, и Виктора, может быть, и Диего тоже...

– С одной стороны, да, хотела бы. С другой – ты, наверное, хотел бы больше времени провести со мной. А с третьей – успели ли они обговорить все те дела, которые нас не касаются, и не помешаем ли мы им?

– Тогда посидим еще, – решил Мафей. – Шеллар любит обсуждать дела подробно и обстоятельно, меньше часа это никак не займет.

– Это верно, – согласилась Саша, опять присматриваясь к осторожной белке, которая не торопилась спускаться с безопасного дерева. – Послушай, Мафей, а ты умеешь приманивать животных?

– Хочешь погладить белочку? – улыбнулся принц.

– Да! И чтоб она взяла у меня орешек с руки!

– Вообще-то это не моя специальность, но могу попробовать.

– Попробуй! А вдруг получится!

Требуемой курицы на кухне не оказалось. Вернее, она оказалась совсем не в том виде, какой был нужен папе для ритуала.

– А она что у вас, одна была? – со слабой надеждой уточнил Кантор, печально созерцая порционные куски на разделочной доске.

– Три, – сочувственно пояснила кухарка. – И они все здесь.

Она была бы и рада чем-то помочь такому симпатичному мужчине, но воссоздать из разделанного и уже замаринованного мяса живую курицу не смогла бы при всем желании.

Придется искать Орландо, если он не позабудет вернуться. Без телепорта курицу не добыть...

Он ощутил легкое прикосновение чужой руки к плечу и резко обернулся, едва удержавшись от более привычной реакции на подкрадывание сзади.

– Зачем тебе курица, маэстро? – чуть заметно усмехаясь, поинтересовалась мэтресса Морриган. – Решил попробовать себя в другой разновидности семейной магии?

– Отец просил, – пояснил Кантор, вспоминая, что на церемонии мэтрессы не было. – А вы что же, все это время прогуливались здесь невидимой? Жак имел наглость вас не пригласить, и вы...

– Ну что ты, – засмеялась Морриган и, непринужденно подхватив его под локоть, направила к выходу. – Тереза не позволила бы Жаку поступить столь хамски. Меня конечно же официально пригласили. Но я прекрасно знаю, что он не хотел меня здесь видеть. Да и, честно говоря, не люблю находиться вблизи от мест, где творятся христианские обряды. Такой аллергии, как у Силантия, у меня не бывает, но фантомная чесотка тоже явление неприятное.

– Это как? – не понял Кантор.

– Это когда чешется хвост, – с улыбкой пояснила волшебница. – Его на самом деле нет, а он чешется. И гребень тоже. Поэтому я прогулялась по саду, подальше от места действия. А чтобы не возникало глупых вопросов, пришла сюда невидимой.

– Ольга вас точно видела.

– Я прекрасно осведомлена о ее способностях, поэтому предупредила заранее. А зачем Макс курица в такой неподходящий для некромантии момент? Кто ему вдруг понадобился посреди свадьбы и почему сеанс нельзя было отложить до более удобного случая?

– Принц Ставрос, – вполголоса пояснил Кантор. Оглядев почти опустевший двор, он нашел папу и пошел к нему.

Морриган резко прекратила улыбаться.

– Можно было хотя бы сегодня не трогать Тину?

– Он ее и не трогал. Он изловил Александра – я так понял, для ритуала нужен кровный родственник...

– Ох уж эти молодые магистры... – вздохнула мэтресса. – Вечно изобретают колесо вместо того, чтобы спросить старших... Пойдем, я ему все объясню.

– А вы тоже знали?

– Что именно?

– Что ее высочество не сходит с ума, а действительно разговаривает с умершим мужем?

– Скажем так, предполагала. Чтобы сказать точно, надо обследовать ее, а я не хотела ее тревожить. Но раз и Макс заметил, значит, я была права... Нет, ты только взгляни на эту недовольную физиономию! Дорогой коллега не рад меня видеть!

– Да ладно вам, – невесело ухмыльнулся Кантор. – Это он меня не рад видеть. Без курицы. И сейчас какую-нибудь гадость скажет.

– Где курица, «коллега»? – издевательски поинтересовался папа.

– В маринаде, – огрызнулся Кантор.

– Макс, не нужна тебе курица, – уныло сообщила Морриган. – Не найдешь ты его там, где обычно встречаешь умерших.

Папа мигом подобрался, словно кот, заведящий беспечную птичку на расстоянии прыжка.

– Ты тоже заметила? Ты что-то знаешь?

– Да любой хороший некромант знает, – печально шевельнула плечами мэтресса. – Явление, правда, редкое, и мало кто сталкивался на практике, но в теории описано досконально.

– И что это тогда? Не дух и не призрак, это точно, их я вижу не хуже вас, классических. Но что-то же есть, совершенно точно!

Морриган так же печально кивнула.

– Конечно, не дух. Если рассматривать духа как сущность. Это... как бы частица сущности. Поэтому ты ее чувствуешь, но визуально определить не можешь. Так бывает при создании стабильной низшей нежити. Если некромант достаточно силен, его магия перебивает естественное течение посмертия и разрывает неупокоенную посмертную сущность. Часть ее сознания уходит в зомби или скелет, но эти формы нежити пользуются лишь малой частью бывшей личности. Все остальное повисает... не могу точно сказать где, на этот счет теоретики до сих пор не пришли к единому мнению. Но эту неиспользованную часть может вытянуть к месту, предмету или человеку по тонкой ниточке эмоциональной связи. Поэтому Тина разговаривает с покойным мужем, а мы не видим призрака и думаем, что она теряет рассудок.

– То есть... – неуверенно переспросил Александр, – мой дядюшка теперь... зомби?

– Скорей всего.

– И что теперь делать?

– Что всегда – найти, упокоить и похоронить, со всеми надлежащими обрядами.

– Нет, с тетушкой что делать?

– Вот это самое и делать. Когда посмертная сущность воссоединится и уйдет своими путями, Тина больше не сможет говорить с покойником. Возможно, некоторое время еще будет пытаться, но он перестанет отвечать.

– И ты до сих пор молчала! – упрекнул ее папа.

– Я не смогла ей сказать. Вернее, в случае необходимости могла бы, но необходимости не было. Она бы только расстроилась, и больше ничего бы не изменилось. А ты не спрашивал.

– Я – нет. Но вот Шеллар... он не просто спрашивал, а мозги всем вывернул наизнанку!

– Меня он не спрашивал. А по собственной инициативе предоставлять свои мозги Шеллару на выворачивание я не считаю разумным.

– Ну да, – ворчливо согласился папа, – пусть другим выворачивают, а ты в сторонке постоишь, тебя же не спрашивали...

– Макс, брось ворчать и скажи спасибо, что вообще сказала. К тому же я уверена, что Шеллара ты интересовал не как некромант, а как менталист... и еще немножечко как специалист по любовной магии. Наверняка ведь просил отвлечь, развлечь... скажешь, нет?

Папа только безнадежно махнул рукой.

– Это все равно не сработало бы. Я, конечно, честно попытался, но исключительно затем, чтобы Шеллар от меня отстал. И Диего, полагаю, поступил так же. Тут даже мой покойный папенька ничем не помог бы. Наш дар слишком... поверхностен для такого дела. Легкомысленная интрижка – не то, что могло бы «отвлечь и развлечь» в нашей ситуации. Связь между Тиной и ее супругом была слишком прочной, чтобы так легко разорваться. Они искренне любили друг друга много лет, им даже в голову не приходило поглядывать на других мужчин и женщин, и смерть в этом раскладе ничего не изменила. Ее высочество – дама обстоятельная и серьезная, полужнакомый чужой мужчина не сможет заменить ей покойного мужа лишь на том основании, что жив и хорош собой. Чтобы она переключилась на кого-то живого, он должен вызвать в ней столь же серьезные чувства.

– Ты это Шеллару сказал? – перебила Морриган.

– Разумеется.

– Он понял?

– Он вздохнул и отстал. Возможно, понял. А может быть, переключился на поиски кого-то поосновательней, чем мы с Диего. Ты же знаешь Шеллара, он запросто мог решить, что если для спасения кухни требуется найти мужчину, которого она полюбила бы всерьез, то надо ей

в этом помочь. А методичный перебор всех доступных кандидатов – способ как раз в стиле Шеллара. Он, кажется, даже Витьку не пропустил.

– Почему «даже»? – Мэтресса, похоже, чуть ли не обиделась. – Чем он хуже других?

– Да не хуже он, просто ему это все надо, как его Матрене – хинская грамматика. На женский вопрос он забил прочно и основательно лет пять или шесть назад, чтобы поменьше усложнять себе жизнь... Ну чего ты ухмыляешься, при его работе это и правда только дополнительные сложности создает.

Морриган продолжала ухмыляться, выразительно щурясь при этом, словно довольная кошка.

– То-то, стоит ему на меня взглянуть, у него прямо на лице бывает написано, как я ему безразлична.

– А ты попробуй дождаться, чтобы он это сознательно проявил, – тем же тоном отозвался папа. – Ты долгожительница, времени у тебя полно...

– Думаешь, если сама предложу – откажется? – продолжала дразниться почтенная мэтресса.

– От Азиль он сбежал, – подал голос Кантор. – Так что вполне может.

– Другой вопрос, что сбежать от мэтрессы Морриган не так просто, если она того не хочет, – поддакнул папа. – Но речь ведь шла не об этом. Откажется, конечно.

– Азиль для него в первую очередь женщина товарища, потому он и отказался, – фыркнула Морриган.

– Ты – тоже, – пожал плечами папа. – Можешь сколько угодно объяснять, что у вас с Вельмиром давно все кончено, но Витька не слепой и не тупой. Кроме того, это не главная причина. Но я не хочу обсуждать его с кем бы то ни было, так что на этом мы свернем дискуссию и сойдемся на том, что участие в этой конкретной аванюре его величества Витьке просто в тягость. Навязываться дамам противно его натуре, даже если женщина всерьез ему понравится, он охотнее откажется от мысли о взаимности, чем попытается ее добиться. А Шеллар заставляет именно что навязываться.

– Что-то я не заметил, чтобы ее высочеству не нравилось его общество, – не смолчал Кантор. – Вряд ли ему приходится навязываться.

– Важно не то, что есть на самом деле, а как он сам считает, – вздохнул папа. – А он искренне убежден, что недостойн такой женщины, как Морриган или Тина, и даже интереса для них представлять не может. Ну вот перекося у человека в мозгах, и что-то исправить тут можно только естественным путем. Разъяснения и увещания пройдут мимо. А теперь прекращаем недостойные сплетни, потому что их объект появился на крыльце и вот-вот подойдет сюда.

На крыльце в самом деле показался Виктор, с обычной миной, выражающей покорность судьбе и готовность стоически перенести ее очередной неприятный сюрприз. Оглядевшись по сторонам, он заметил их и, поколебавшись пару секунд, подошел.

– Привет. Вы принцессу не видели?

– А что? – заинтересованно проворковала Морриган.

– Да Шеллару кто-то сказал, что она ушла одна в сад, он заволновался и не нашел ничего умнее, чем отправить меня на поиски. Нет, ну он что, нарочно?

– Она ушла вон туда, – с готовностью указал Александр.

– А вы что же, все видели, и никто не догадался остановить или проводить?

– Она не хотела, чтобы ее провожали.

– Может, стоит сказать об этом Шеллару, чтобы больше не делал из меня идиота?

– Вовсе нет, – с непонятным Кантору пылом возразил король Эгины. – Напротив, Шеллар, скорее всего, заметил, что вы – один из немногих, чье присутствие не утомляет тетушку,

потому и просит вас. Он такие вещи всегда замечает. Если она не пожелала, чтобы ее сопровождал кто-то из нас, это еще не значит, что вас она тоже попросит удалиться.

Виктор уставился на его величество с откровенно невежливым недоумением, словно не знал, как ему объяснить очевидные вещи, не выходя за рамки пристойности.

– А никому не кажется, что ее высочество просто в силу воспитания не может послать подальше малознакомого человека? – сказал он, изыскав наконец достаточно дипломатичное выражение для своих наверняка нецензурных мыслей. – А Шеллар этим пользуется.

– Уверяю вас, – серьезно изрек Александр, – именно в силу специфического воспитания тетушка умеет безукоризненно вежливо отослать нежелательного собеседника множеством различных способов. Как это было проделано с нами несколько минут назад. Поэтому можете не сомневаться – если она общается с вами, значит, желает этого. Ну а если она попросит вас удалиться, ничего страшного в том нет – извинитесь и скажете Шеллару, что вас вежливо спровадили, как и остальных.

Когда озадаченный пришелец исчез из виду, почтенные мэтры дружно уставились на Александра, намекая на необходимость объяснений. Тот, по всей видимости, ничего объяснять не собирался – как ни в чем не бывало принялся оглядываться в поисках Орlando, а то пора уже и прощаться...

– Ваше величество, – не выдержал папа, – прежде чем мы попросаемся, не сообразоволи бы объяснить...

– Нет, – не повышая голоса, перебил Александр. – С моей стороны было бы непорядочно обнародовать содержание частной беседы, к тому же доверенное мне под честное слово. Поэтому просто оставьте все как есть. Рад был вас видеть, но мне пора. Осталось меньше недели, а я еще даже не ознакомился с планами, не говоря уж о том, чтобы приступить к подготовке.

– Кстати, о планах и подготовке... – как бы невзначай заметил Кантор, когда король Эгины удалился на поиски непутевого мистральского коллеги. – Кто-нибудь может мне объяснить, зачем Шеллару понадобилось брать с собой Ольгу? Зачем это ей самой, я даже предполагать не буду, там, скорей всего, логика и не ночевала, но его-то что заставило взваливать на себя такую обузу, не говоря уж о риске и ответственности? Папа? Мэтресса Морриган? Вам что-то известно?

– Я вообще впервые слышу, – удивилась мэтресса.

– Я тоже, – поддакнул папа. – Единственное, что могу предположить, – его величеству зачем-то нужны Ольгины способности. Хоть какая-то магическая поддержка. Все-таки они отправляются в «мертвую зону», а там каждая крупинка неклассической магии может оказаться решающей.

– Пап, ну ты что, шутишь?

– Вовсе нет. Ты, наверное, думаешь, что там понадобится только боевая магия? Поверь, собственно боевых действий будет минимум. Основное противостояние предвидится в другой области. Там такая идеологическая война развернется, что даже Шеллару придется напрячь все свои мозги и опыт. И Ольга с ее способностью вовремя сказать решающее слово и заранее смоделировать ситуацию для него нехилый бонус, которым нельзя пренебрегать.

– Даже если это будет опасно для нее? – возмущенно вскинулся Кантор.

Папа посмотрел на него, как на несмышленного балбеса.

– Сынок, как ты думаешь, что случится, если Ольге будет угрожать реальная опасность?

– Да что угодно!.. – начал Кантор, но отец его перебил:

– Вовсе не что угодно. Ей просто приснится понятное и наглядное предупреждение. Как тогда, весной.

– Все равно мне эта затея не нравится.

– Тогда поезжай с ней, присмотришь лично. Думаю, Шеллар только обрадуется возможности заполучить еще одного мага и отличного стрелка в одном лице. А если ты еще и пулемет с собой прихватишь, его радости и вовсе не будет предела.

– Я и так поеду, меня он тоже пригласил. Но все равно у меня сердце не на месте.

Папа вздохнул.

– Привыкай. Теперь так будет всегда. Неизбежная цена, которую мы платим за счастье, – извечный страх его потерять. Пока у меня тебя не было, я тоже не знал, что это такое. И поверь моему печальному опыту – попытки оградить близкого человека от всех мыслимых опасностей обычно и бесполезны, и ни к чему хорошему не приводят.

– Да уж... – мрачно ухмыльнулся Кантор. – С твоим печальным опытом точно не поспоришь...

– Посмотрю я на твой, – тем же тоном отозвался папа.

Мэтресса Морриган оглядела обоих с почти материнским умилением и покачала головой.

– Страшная вещь – наследственность...

Кайден повертелся перед зеркалом, изучая себя со всех сторон, и пришел к выводу, что выглядит он как полный идиот. О чем честно сказал вслух. Орландо почему-то нашел его мнение ужасно смешным (может, опять курнул чего-то тайком?), а его внучатый племянник не преминул плюнуть ядом:

– Что, если башка не похожа на прошлогодний стог, морда выбрита, а одежда хоть чуточку шикарнее мешка из-под овощей – твоя затрапезная личность уже чувствует себя ущемленной?

– А тебе бы только издеваться! – неожиданно вступился оливковый эльф, почему-то невольно потирая шею. – Я тоже считаю, что белая мантия – это перебор. И вообще, маэстро, не у всех же за плечами такой опыт переодеваний, как у тебя. Кому-то просто непривычно в маскарадном костюме.

– Объясняли же, – недовольно поджал бирюзовые губы его товарищ. – Одежда должна быть белой, чтобы выделяться в темноте и привлекать внимание. Чтобы рядом с мэтром его одетые в черное спутники терялись из виду. Тут все рассчитано. – Он еще раз оглядел Кайдена с ног до головы и заключил: – А выглядит он возвышенно и мистически, как и должен по сценарию. Не забывай, нам требуется впечатлить религиозного фанатика, а не идейного растрепу вроде вас с Виктором. Мэтр, вы текст не забыли?

– Нет, – коротко ответил Кайден, не желая ввязываться в спор. А то захотят еще раз прослушать, а ему вся эта пафосная галиматья обрыдла еще за время репетиций.

– Тогда отправляемся.

Первый переход златокудрых эльф совершил лично. Еще раз оглядел напоследок, пожелал удачи и отошел в сторонку. Дальше им предстояло работать самим.

Вопреки опасениям Кайдена коридоры храма были пусты – если это помещение и охранялось по ночам, то только снаружи. Отыскав по памяти нужную комнату, он осторожно подергал дверь и отступил на шаг, кивая ребятам. Реф так же осторожно отодвинул телекинезом задвижку и опять отступил за спину Кайдена.

Значит, как репетировали – возвышенно, театрально, как сделал бы это Нимпаст...

– Брат Хольс! Проснись, брат Хольс! Я принес тебе послание от Повелителя!

Почтенный иерарх ошалело подпрыгнул на постели и рванул из-под подушки изрядную дубинку.

– Узнал ли ты меня, брат Хольс? – торжественно завел Кайден, делая вид, будто не заметил ни испуга разбуженного брата, ни дубинки. – Я – первый маг Повелителя и посланец Его. Он избрал тебя, самого преданного и верного из детей своих, чтобы открыть страшную тайну. Внемли же словам Повелителя и исполни волю Его.

Брат Хольс суетливо сунул дубинку на место. Бестолковая дурь в его глазах сменилась нездоровым восторгом.

– Знай же, что Повелитель во всеведении своем прозрел измену в самом сердце ордена. Те, кто пришел сюда как небесное воинство из самих чертогов Повелителя, предали Его и отступились от веры. Из страха за свои презренные жизни эти трусы сговорились с врагами. Вампиры сбежали только что, остальные завтра откроют ворота и сдадут врагам столицу, храм, дворец и всех вас, верных слугителей единственного истинного бога. Брат Тибальд узнал о грядущем заговоре, и они убили его, чтобы скрыть от вас правду. Но ничто не может быть скрыто от Повелителя, и ни один изменник не избежит гнева Его. Он послал меня, чтобы вы узнали правду и наказали отступников. Завтра днем ты должен тайно оповестить всех братьев, а ночью, когда предатели попытаются сбежать, вы перехватите их и уничтожите. Такова воля Повелителя. Понял ли ты ее, брат Хольс?

Глубоко шокированный услышанным, бедняга только судорожно кивнул.

– Исполнишь ли ты ее?

Брат Хольс от полноты чувств опять схватился за дубинку и, воинственно ею потрясая, выдохнул чуть ли не в экстазе:

– Отступников ждет кара!

– Повелитель не ошибся в тебе, – торжественно возгласил Кайдено и сделал шаг назад, что было сигналом для телепортиста. Если раньше он еще сомневался, что такой простой фокус с белой мантией и напыщенной речью может сработать, то пылающий рвением взор почтенного иерарха не оставлял сомнений – все будет именно так, как рассчитал бывший брат Шеллар. Если уж этот паразит исхитрился успешно манипулировать даже самим Кайденом, что уж говорить о простодушном преданном фанатике...

Глава 3

Неужто там произошла революция? В такую-то рань?
Т. Янссон

Виконт Бакарри нервничал. Очень явственно, недвусмысленно и, прямо скажем, недопустимо откровенно для военачальника. Он то и дело раздраженно оглядывался, хватался то за поводья, то за меч, непроизвольно стискивая все ухваченное, вполголоса бранился сквозь зубы, нетерпеливо притопывал... Только что ногти не грыз, да и то лишь потому, что латные перчатки мешали.

Впрочем, упрекать его в несдержанности было бы несправедливо, поскольку в аналогичном состоянии пребывали все его соратники, и даже многоопытный мастер Астуриас напряженно кусал губы, мысленно прогоняя все возможные варианты. Да и причина нервничать у заговорщиков была весьма уважительная: тщательно спланированная операция летела к едреным демонам. Уважаемые партнеры, чьи действия были расписаны чуть ли не по минутам и являлись основой для расчета последующих этапов операции, опаздывали уже больше чем на полчаса.

Разведчика в город Астуриас послал еще десять минут назад, как только стало ясно, что задержка слишком значительна для обычной мелкой накладки. Но своей кабины в городе нет, постороннего через казенную не пошлешь, а верхом – далеко, пока он туда доберется, да пока выяснит... Неудачно выбрали место для базы в Дээн-Риссе, весьма неудачно. С одной стороны, конечно, удобно – не так заметно, а вот с другой – добираться долго.

С соратниками в Арборино и Гелиополисе Астуриас тоже связался, и услышанные новости заставляли нервничать пуще прежнего. У них творилось то же самое, и они тоже пока не знали причины. Единственное, на что стоило рассчитывать, – они в любом случае узнают ее раньше, их базы, по крайней мере, в черте города.

Астуриас понаблюдal за психующим соратником и тоже не удержался от короткого ругательства. Что там у них могло случиться? Ведь вчера с вампирами все получилось быстро и аккуратно, просто загляденье! Утром наместник Глоув под видом инспекции по очереди посетил все три излучателя, а сопровождающий его специалист опять же под видом техосмотра переставил вожделенные кристаллы из родных громоздких приборов в новые, усовершенствованные, размером не больше портфеля для бумаг. Вечером клыкастые охранники тихонько собрались и под покровом темноты на собственных быстрых крыльях добрались до точек отправки. Сейчас они уже, наверное, оглядели окрестности, обнаружили, что виднеющийся вдалеке городок – искусная иллюзия, и в бессильной ярости пинают обломки кабины, которая самоуничтожилась через пять минут по окончании переброски. Живым будет проще – если не перебьют друг дружку, как-нибудь выживут. Вот только почему же они задерживаются? Неужели дележ добычи затеяли? Так ведь договорились – ничего, кроме продуктов и личного оружия, минимум веса, перемещения денег стоят...

Из подвала вынырнул оператор, приглашающе махнул рукой – дескать, есть новости – и опять скрылся, что было с его стороны весьма разумно. Хотя парня и переодели в местную одежду, чтобы в глаза не бросался, носить он ее не умел, и наряд дворовой прислуги сидел на нем примерно так же, как сидели бы доспехи на его бывшем величестве Луи, взбреди ему когда-нибудь в голову их натянуть.

– Что там? – торопливо спросил Астуриас, захлопывая за собой тяжелую дверь.

– Из Эгины сообщили, – старательно доложил оператор. – Во дворце идет драка, со стрельбой и магическими спецэффектами. С улицы подробностей не видно, но хоть понятно, почему задерживаются.

Мастер-вор похолодел при мысли, что его непостижимым образом переиграли, успели подменить кристаллы раньше или вовсе нашли способ защититься от излучения, и теперь озлобленные маги вернулись, дабы рассчитаться за все хорошее, и чуть ли не умоляюще уточнил:

– А кристаллы проверили? С ними все в порядке? Откуда магия?

– Сейчас спрошу, – без особой паники отозвался оператор и скрылся под специальным шлемом. Он так и не понял, куда ему, он всего лишь исполнитель и, кроме своей машины, ничего не знает...

Несколько томительных минут Астуриас маялся неизвестностью, прислушиваясь к односторонним репликам разговора и мысленно умоляя Многорукого Вора, чтобы это оказалась всего лишь случайная утечка информации и всего лишь к орденским деятелям, тогда еще можно надеяться исправить ситуацию. Но только не лучшие маги континента, это конец всему и в первую очередь самому мастеру Астуриасу...

– С кристаллами все в порядке, – отчитался наконец оператор, стягивая шлем. – А магия – это орденские маги и мистики, из Мистралии сообщили, что пришельцы с местными разборку устроили. Просили передать, что у них уже все закончилось, сейчас выдвигаются, а за ними, наверное, и наши подтянутся, и эгинцы, у них там скорее всего то же самое.

Астуриас мысленно возблагодарил бога-покровителя, затем от души обложил последними словами и наместника, и главнокомандующего, и всех их подчиненных, не умеющих держать язык на привязи и грамотно организовывать свои действия. Ведь кто-то же проболтался, отсохни его язык! Или проболтались, или барахло свое перетаскивали средь бела дня на глазах у орденских! Ведь не божественный Повелитель им с небес обо всем поведал, тем более что вряд ли он сейчас на небесах! Они, конечно, справятся, и непредвиденное обстоятельство их всего лишь задержит, но для рассчитанной по времени операции это пусть и не фатально, но здорово неприятно. Стоит одному участнику сбиться и нарушить синхронизацию, и все идет наперекосяк, а тут все три... Теперь придется заново высчитывать время отправки для каждой группы, согласовывать, а это все тоже время... И для имиджа «спасителей отечества» не подарок – одно дело перебить хоть каких-то врагов, пусть их там и осталось лишь для виду, и совсем другое – вломиться в пустой дворец и объявить себя победителем неизвестно над кем. И самое противное – ночь не бесконечна. Стоит дотянуть до рассвета, и полгорода увидит, как колонна завоевателей промаршировала к загородному особняку Монкаров, а через некоторое время в обратном направлении проскакали освободители. И все это тихо, мирно, ни звуков боя, ни убитых, ни раненых, ни даже запыхавшихся. Вот уж подарок для конкурентов! Если ребята Бороды еще и Флавиуса упустят, уж тот воспользуется подвернувшимся случаем на всю катушку, шум пойдет по всем ближним провинциям...

Он сбегал наверх – вкратце объяснить ситуацию испереживавшимся соратникам, и быстро вернулся в подвал, чтобы оставаться на связи. Сообщения от наблюдателей поступали исправно. Мистралийское подразделение уже в пути, эгинское собирает раненых и тоже вот-вот, его собственный разведчик наконец добрался до места и доложил то, что уже давно известно... Хорошо еще, что уважаемые партнеры расщедрились на свои чудесные средства связи, а то еще долго ждали бы, пока разведчик прибежит обратно и поведает новости получасовой давности.

Дождавшись сообщения, что в Мистралии группа добралась до места и приступила к переброске, Астуриас приказал Торресу выступать, пообещал прибыть в течение четверти часа и опять поднялся во двор.

Виконт Бакарри изнывал от ожидания и уже, кажется, готов был сгрызть перчатки. Самые молодые патриоты откровенно ворчали и бряцали оружием, ожидая победоносного сражения. Разочаровывать их раньше времени Астуриас счел неразумным.

– Осталось совсем немного, – ободряюще кивнул он в ответ на безмолвный вопрос в глазах будущего короля. – Ситуация под контролем, все идет как надо, просто случилась небольшая накладка со временем. Еще пятнадцать минут, и можно выступать. Только ни в коем случае не отклоняйтесь от маршрута, иначе могут возникнуть непредвиденные сложности. Маршрут вы помните.

– Да, конечно, – нервно кивнул Бакарри.

– А теперь, виконт, пришла пора прощаться. Для меня было честью знать вас и помогать вам, но меня ждет моя родина.

Предстоящее расставание не было для спасителя отечества новостью, но видно было, что эта идея ему по-прежнему не нравится.

– Мы ведь уже все обсудили, – поспешил напомнить Астуриас, пока собеседник не высказал вслух чего-нибудь лишнего. – Я должен вернуться в Мистралию, и вы прекрасно знаете все причины. Во-первых, это моя страна, и ее судьба мне небезразлична. Во-вторых, это там я – советник уважаемого семейства и политический деятель, а здесь стараниями его бывшего величества – уголовник в розыске, и знакомство со мной будет только вредить вашей репутации. А по части полезных советов меня прекрасно заменит господин Джемайл.

– А он не будет вредить моей репутации?

Это было сказано без иронии, без подковырки и без скрытого намека – прямолинейный вояка что подумал, то и сказал. Но тем не менее Астуриасу это не понравилось. Это что же получается, он специально наводил справки о новом советнике? Или просто сболтнул не в той компании, и кто-то знающий тут же поделился с ним всеми известными сплетнями?

– Простите, а что заставляет вас сомневаться?

– Репутация господина Джемайла, – так же серьезно и твердо пояснил виконт, наклонив голову вперед и уставившись на собеседника слегка исподлобья, как всегда делал, когда упирался в каком-то вопросе и намеревался стоять на своем до победного конца.

– Могу я поинтересоваться источниками, из которых вы почерпнули сведения о репутации уважаемого в столице законника?

– Моя покойная матушка. И не говорите, что я не должен был ей доверять в этом вопросе.

– Поймите меня правильно, я ни в коем случае не ставлю под сомнение честность вашей покойной матушки, но дамы часто склонны доверять ненадежным источникам информации...

– Он приходил к ней лично, – резко прервал его Бакарри, словно давая понять, что и сам не намерен вилать и изъясняться намеками, и другим не позволит. – После смерти отца. Предлагал свою помощь в официальном установлении моего происхождения, со всеми сопутствующими привилегиями вплоть до внесения в список наследников. Тогда как раз случилась их нехватка, и добиться было бы реально.

– И она отказалась от этого в высшей мере разумного и выгодного предложения лишь потому, что где-то от кого-то слышала порочащие слухи?

– Нет. Ей не понравились методы, какими он собирался этого добиваться, и цена, которую за это запросил. И меня она тогда предупредила, что если некие добрые люди предложат мне официально претендовать на трон с их поддержкой – это значит, что меня втягивают в заговор и намереваются использовать. Я с вами-то связался лишь из-за безвыходного положения...

Кто бы мог подумать, что неверная супруга покойного Бакарри окажется настолько откровенной со своим незаконнорожденным потомком! Знал бы раньше, нашел бы кого-то другого вместо Джемайла, но теперь поздно, придется работать с тем, что есть. Счастье еще, что этот идиот плохо слушал маменьку!

– Опять же при всем уважении к вашей матушке ее личное мнение не может достоверно отражать репутацию человека в обществе. Если господин Джемайл и оказывал посреднические услуги в переговорах по различным щекотливым вопросам, это никогда и нигде не обсуждалось публично, а даже если бы и было обнародовано, все равно не повредило бы репутации.

Посредник – не участник, а для юриста это еще и вполне нормальная профессиональная деятельность. И вообще, пока этот господин работает на вас, что бы вы о нем ни слышали, вас это не должно беспокоить. Он предан вам и действует в ваших интересах, а если вдруг ваши враги попытаются бросить тень на вас, компрометируя его, он разберется с этим сам, не впуская покровителя. Свое дело он знает, и в этом он лучший.

Бакарри не стал дальше спорить, но упрямый взгляд исподлобья не оставлял сомнений, что убеждения не подействовали и мнение даже не пошатнулось. Скверно. Хоть бы не дошло до болвана, пусть и с запозданием, что предостережение маменьки следовало применить и к этому случаю...

– Прощайте, мастер.

Руку все же протянул, это хорошо.

– До свидания, виконт, до свидания. В будущем нам предстоит часто видеться, ведь я должен буду сопровождать своего короля на всех международных встречах. Удачи.

– Спасибо. И вам того же.

Спускаясь к кабине, Астуриас мимоходом взглянул на часы. Почти четыре, а ведь за город от центра путь неблизкий, и все это пешком...

– Вас искал Санчес, – сообщил оператор, едва за Астуриасом закрылась дверь. – Он беспокоится, просил доложить обстановку.

Нашел время доклада требовать! Хотя с другой стороны... Сейчас можно быстро заскочить, сказать, что задержка устранена и все под контролем, по итогам доложит позже, потому что срочно нужен в другом месте. А если явиться позже, когда уже какие-то результаты будут, можно застрять надолго. Поэтому лучше сделать как просили, уж войти в пустой дворец Торрес с наемниками и без его советов сумеет, а к моменту, когда советы понадобятся, он как раз обернется... Да и нюх подсказывает, что зайти к Санчесу надо обязательно...

Господину Джемайлу, репутацию которого столь самоотверженно защищал одноглазый мистралиец, нюх тоже кое-что подсказывал. Например, что идти во дворец вместе с Бакарри и его патриотами сейчас не следует. Почему – нюх, к сожалению, не объяснял, но причину можно узнать и позже, а сейчас лучше просто послушаться. Поэтому знаменитый юрист вежливо раскланялся с клиентом, сообщил, где его контора, пообещал завтра зайти взглянуть, как дела, пожелал удачи и попрощался.

Нехорошие предчувствия посетили и герцога Кефтедеса, но они оказались не настолько сильными из-за его менее чем посредственных способностей, да и отказаться от плана в последний момент у бедняги не было возможности. Ему даже не с кем было обсудить смутное ощущение надвигающейся катастрофы. О том, что его предчувствия были не напрасны и к ним стоило отнестись серьезнее, он узнал первым, но, к сожалению, для него все равно было поздно.

Предвидел ли беду мошенник Торрес и пытался ли остановить соратников, осталось неизвестным. Когда Астуриас, немного не уложившись в обещанные четверть часа, отвязался от паникующего Санчеса и добрался наконец до дворцовой площади, обеспокоенно размышляя о причинах стрельбы, отголоски которой слышал по дороге, все было кончено. Кастель Коронадо гудел, как растревоженный улей, кое-где еще раздавались одинокие запоздалые выстрелы. На башнях и галереях сустились человеческие фигурки, еще плохо различимые в предраассветной серости. У неплотно прикрытых ворот, грозно ошестинившись разнообразным оружием, стояла пара дюжин охранников. Сердце Астуриаса тихо екнуло, когда он разглядел печально знакомые черно-красные повязки, и он тут же поспешил отступить в тень, пока подзрительный ночной прохожий не заинтересовал новых хозяев дворца. Как такое возможно? Когда и каким образом головорезы Орландо успели перебраться со своих Зеленых гор в столицу, да еще столь вовремя? И никто ничего не заметил и знать не знал?

Между тем ворота распахнулись, и из них появилась пара солдат, которые что-то сосредоточенно тащили. Астуриас прищурил единственный глаз, пытаясь рассмотреть, но тут парни

свернули в сторону и необходимость присматриваться отпала, а худшие опасения подтвердились. Солдаты оттащили труп от ворот, аккуратно положили головой к ограде и зашагали назад во двор. А вслед за ними потянулись новые и новые пары с тем же грузом. Мертвецов вытаскивали за ноги, деловито и буднично, как дрова, и складывали ровным рядком на площади. Астуриас даже разглядел издали когда-то белоснежный камзол Торреса, теперь больше напоминавший расцветкой флаг королевского дома – грязь в сумерках казалась черной, а кровь еще не успела высохнуть и побуреть.

Да как же?..

– А что, Астуриаса так и нет? – донесся со двора звонкий юношеский голос короля Орландо.

Услышав свое имя, мастер-вор опомнился и попятился еще дальше, опасаясь, что если он побежит прямо сейчас, то может привлечь к себе ненужное внимание.

– Нет, – отозвался кто-то. – И не видели его. Почуял, наверное, сволочь.

– Вот падла! – с искренним огорчением пожаловался его величество. – А я так надеялся этого мерзавца на воротах развесить частями!

Астуриас отметил про себя, что не ошибался в этом вечно укуренном полуэльфе: его пресловутая доброта носит крайне избирательный характер и сильно зависит от настроения. Он может облиться слезами и соплями над сентиментальной песенкой, но недрогнувшим голосом отдаст приказ расстрелять соперника без всякой пощады, не хуже кровожадной ортанской вдовы...

При этой мысли он внезапно споткнулся и едва удержался, чтобы не выругаться вслух. Как он мог забыть! Ведь их было три, три группы, три претендента, что же с остальными двумя? Только Орландо оказался таким хитрым или это был хладнокровно рассчитанный план, совместно продуманный всеми старыми королями? Только Торреса заперли во дворе и положили вместе с его немногочисленным войском или эта же участь постигла всех?

Продолжая пятиться и не сводя глаз с занятых делом воинов, Астуриас зашел за угол, развернулся и бросился бежать, вознося хвалу богу-покровителю за то, что милосердно уберег от развешивания частями на воротах. Такие подарки судьбы никогда нельзя оставлять без внимания, пусть даже во всем остальном покровитель пробросил, отдав предпочтение кому-то на той стороне. Что бы ты ни потерял – жизнь все равно дороже, пока жив, все еще можно поправить. А тут еще, можно сказать, не все потеряно...

Пересмотреть масштаб своих потерь Астуриасу пришлось всего через несколько минут, когда он услышал за спиной знакомый рокот скоростных иномирских машин и поспешил укрыться за углом, свернув на ближайшую боковую улицу. Но, разумеется, не посмотреть, кто же за рулем, он не мог никак – сами посудите, если все пришельцы ушли, а в этом мире никто водить сии чудеса техники не умеет, кто же тогда делает это сейчас? Уж не подставился ли кто-то из врагов – Максимилиано, например, или его приятели-эльфы?

Увы, враги мастера Астуриаса оказались не столь глупы, чтобы подставляться ему на радость. Всеми тремя машинами управляли гномы, которые никак не могли происходить из другого мира. И за пулеметами сидели тоже гномы. А остальное свободное пространство было забито вооруженными парнями в черно-красных повязках.

Хвала Многорукому, Астуриаса они не заметили. Но когда, выждав, пока они не скроются из виду, он ринулся следом в надежде добраться до спасительной кабины на набережной и нигде при этом не засветиться, покровитель в очередной раз намекнул, что сегодня верному последователю не причитается ничего, кроме его никчемной жизни, да и за ту еще придется побороться.

Обогнавшие его машины, как оказалось, направлялись туда же, куда и он, – на набережную. И сейчас стояли, грозно наставив пулеметы на злосчастную штаб-квартиру заговорщиков, а заодно и на соседние заведения, а внутри, судя по всему, шел безжалостный шмон.

Астуриас в очередной раз отступил в тень и опять бросился бежать, не переводя дыхания и прикидывая на ходу, где в это время в этом районе можно украсть лошадь. И как это вообще делается, дай бог памяти...

Кони шли ровным ритмичным галопом, даже на скорости не нарушая строй, словно тоже прониклись важностью момента и стремились сделать триумфальный въезд нового короля в освобожденную столицу как можно более торжественным. Стук подков тонул в лязге доспехов, плащи всадников развевались на скаку, мерно подпрыгивали в такт ходу султаны на шлемах, еще немного – и в первых лучах солнца засверкает полированная сталь... Ну прямо хоть сейчас на парад!

Честно признаться, виконт Бакарри втайне именно о том и мечтал – проехать по улицам парадным маршем, при свете дня и большом стечении народа, показаться подданным во всем великолепии, собрать причитающиеся цветы и приветствия... Он даже заикнулся было об этом вслух, но мудрый и циничный мастер Астуриас посмотрел на него, как на безнадежного недоумка, наставительно постучал себя пальцем по лбу и предложил попробовать, если жизнь не дорога. Вдруг и вправду повезет. А если не повезет и в вожаемой толпе кроме красоток с цветами окажется несколько убийц, сторонников прежнего короля, то из трагически погибшего спасителя, героя, отважного рыцаря и просто красавца можно будет потом слепить безупречный образ мученика для последователей. Да и расклад не располагал к торжествам – по прежнему плану занять дворец предполагалось ночью и с боем, по новому, изменившемуся, – без боя, но как можно скорее, пока не рассвело и можно еще хотя бы сделать вид, что бой был. Потому и несутся галопом, гремя на всю округу и забыв о мечтах и парадах. Единственное, в чем все-таки не смог себе отказать виконт Бакарри, – белый камзол и плащ, хоть что-то торжественное и праздничное, пусть даже под них пришлось поддеть кольчугу...

Всего за несколько кварталов от цели к привычным звукам, что издает при передвижении отряд конных рыцарей, добавилось странное ворчащее гудение. Источник неведомого звука, судя по всему, перемещался по параллельной улице, но в противоположную сторону, и Бакарри с недовольством подумал, что это, наверное, как раз пришельцы ползут. Надо же было так замешкаться, ведь еще немного – и они столкнулись бы! Эти олухи еще полчаса назад должны были выбраться, чтобы успеть отойти на достаточное расстояние, и опять выбились из расписания! Что их на этот раз задержало, интересно? Снимали сапоги с покойников и делили тряпки?

Главные ворота оказались распахнуты настежь, словно приглашая всех желающих заходить и развлекаться на свое усмотрение. Наверняка болваны впопыхах забыли, что должны были их хотя бы прикрыть, чтобы не привлекать ненужного внимания, но эта оплошность необязательных пришельцев не особенно огорчила виконта. Напротив, давала возможность тем же красивым строем и без лишних остановок подъехать к парадному входу. Въехать почти так, как желалось, разве что ликующего народа не хватает для полного счастья. Вот она, свершившаяся мечта...

Додумать сию приятную мысль Бакарри не успел, поскольку в этот момент последние его спутники въехали во двор и ворота за ними вдруг с неприятным скрежещущим звуком начали закрываться. Хлопнули створки, лязгнули запорные механизмы, а с Центральной башни ударил слепящий свет, от которого у парадного подъезда стало светло как днем. И безмолвный, казавшийся пустым дворец ожил, зашумел, наполнился звуками, не считая больше нужным скрывать неприятное для триумфаторов обстоятельство: они здесь не одни и, увы, не первые.

Прежде чем виконт успел перебрать в уме возможные варианты, отворилась парадная дверь и незнакомый высокий мужчина в легких кожаных доспехах приглашающе взмахнул рукой.

– Проходите. Вас ждут в тронном зале. Только спешиться не забудьте, а то на радостях так и въедете вместе с лошадьми.

И исчез, прежде чем господа успели поинтересоваться, кто он такой и что здесь делает.

Бакарри мог поклясться, что где-то этого человека видел, хоть представлены они не были. Вот только не помнил где. Зато отлично помнил, что ни о каких встречающих в планах не упоминалось. Соратники тоже загомонили, пытаясь выяснить, что происходит, но спросить они могли только друг друга, и на вразумительный ответ рассчитывать не приходилось. В итоге все, разумеется, устали на предводителя, ожидая объяснений от него, и было крайне неприятно признавать, что он сам ничегошеньки не понимает в происходящем.

Как бы то ни было, топтаться во дворе было глупо и недостойно.

– Сейчас разберемся, – решительно заявил Бакарри и спрыгнул с коня. – Первая дюжина... и вторая тоже – со мной, остальным принять лошадей и ждать здесь. На всякий случай держите оружие наготове.

Раздавать приказание о зачистке территории и расставлять посты он считал преждевременным – во-первых, внутри могли быть свои, а во-вторых, вполне могло статься, что посты давно расставлены...

Вступив в главный коридор, он обнаружил, что и входная дверь, и проход к тронному залу уже охраняются группами солдат с винтовками. Никакой враждебности они не проявляли и останавливать вошедших не собирались, но в освещенном помещении виконт и его соратники смогли наконец рассмотреть знаки различия и невольно замерли посреди коридора. Частично от неожиданности, так как по всем имеющимся данным «Бойцовые коты» сейчас должны были находиться далеко на севере, а частично из опасения – не ждет ли их здесь засада. «Коты» подчиняются королеве, если они здесь – то понятно, с какой целью...

– Ну что же вы остановились? – В распахнутых дверях тронного зала опять возник все тот же гостеприимный господин, и теперь Бакарри его вспомнил. Капитан Шаббо, командир «Бойцовых котов». – Входите.

Позиция была крайне неудачной как для сопротивления, так и для бегства (а последнее к тому же еще и недостойно!), поэтому виконт махнул спутникам и с гордо поднятой головой двинулся вперед, навстречу неизвестности. В конце концов, если бы их хотели убить, то сделали бы это сразу. А если у него будет возможность высказаться, бояться нечего, ведь на его стороне правда! И если эти отважные ребята сейчас узнают все, что от них до сих пор скрывали, они сразу же поймут, на чью сторону им следует встать! Боги ведают, как воинственная вдова успела ворваться во дворец раньше законного правителя, но никаких прав на престол у нее нет, а власть, взятая силой, незаконна, дворянство не поддержит узурпатора...

В зале тоже находилось несколько десятков вооруженных людей – часть несла караул у дверей, а часть плотным полукольцом окружила трон, около которого и стояла упомянутая вдова, небрежно облокотившись на спинку.

– Приветствую, господа, – с прохладным неодобрением произнесла она, не меняя позы. – Для начала попрошу представиться и доложить о цели визита.

Кажется, она вознамерилась поиздеваться, вообразив, будто два ряда охраны обеспечивают полную безнаказанность! Но если она рассчитывает этим простеньким представлением сбить противника с толку и заставить беспомощно хлопать глазами в растерянности, то она очень ошибается!

Виконт еще выше задрал подбородок и бесстрашно шагнул вперед.

– Вы не можете требовать у меня доклада или что-либо приказывать, – произнес он хоть и излишне резко для начала разговора, но решительно и уверенно. – И вообще не имеете права здесь находиться.

– Это не вам решать, – холодно отозвалась королева, даже не шевельнувшись. – Поскольку у вас еще меньше прав находиться здесь и раздавать указания.

– Сын предателя не наследует корону! – отчеканил Бакарри, с каждым словом чувствуя силу своей правоты. – В королевском доме Ортана есть более достойные наследники, и лучшие люди государства меня поддерживают.

– Я не предлагала корону вашим детям, тем более что у вас их нет. – Это прозвучало уже откровенно издевательски – видимо, на правду ей все же наплевать и ставка идет только на силу. – Как и прав на престол, что бы ни воображала себе свора бездельников, которые полгода пьянствовали у вас в гостях, пока другие сражались.

Рыцари возмущенно загалдели – каждый счел своим долгом припомнить какое-то полезное деяние на благо державы, но, поскольку высказаться решили все одновременно, ничего вразумительного в их возражениях расслышать не удалось.

– Мы пришли сюда не за тем, чтобы выслушивать оскорбления от языкатой стервы! – взорвался виконт, заглушив негодующим воплем нестройный ропот соратников. – Я заявляю о своем праве на трон Ортана как прямой наследник Деимара Двенадцатого, а вы можете отправляться под мантию к Повелителю вслед за вашим мужем-изменником!

Вдова неторопливым плавным движением выпрямилась и как бы невзначай положила ладонь на рукоять меча, что давало надежду вытянуть ее на поединок. Ее люди, напротив, остались совершенно бесстрастны, и это означало, что переубедить их будет не так просто, как рассчитывалось.

– В двух фразах пять раз соврать – это надо уметь!

– Вы посмеете повторить свои слова, не прячась за спинами обманутых вами солдат?

– А вы посмели бы повторить свою наглую ложь в глаза оклеветанному вами королю или вы способны только поливать грязью безответных покойников?

– Это правда, и я повторю ее сколько угодно и перед кем угодно! А вот вы, сударыня, осмелитесь выйти из безопасного укрытия и доказать свои обвинения как подобает дворянину и воину?

– Я бы с радостью нашинковала вас в любой конфигурации, как и подобает поступать с клеветниками и доносчиками, но Элмар так умолял сохранить вам жизнь, уверяя, что вы не подлец, а просто дурак, что мне пришлось ему это пообещать. Хотя я с ним и не согласна. Что до ваших претензий к его величеству, милости прошу, можете их высказать.

Пылающий праведным гневом Бакарри повернул голову в указанном направлении и на несколько мгновений оцепенел, безнадежно потеряв инициативу. Рыцари опять возбужденно загомонили, кто-то потрясенно ахнул, а неожиданно воскресший Шеллар как ни в чем не бывало произнес, направляясь к месту действия:

– Мне кажется, ваше величество, вы все же ошибаетесь. Не пять раз он соврал, а шесть.

– В таком случае, ваше величество, перечислите – мне любопытно, что я упустила.

– Во-первых, насчет измены. – Король шагал тяжело и медленно, заметно подволакивая правую ногу и опираясь на трость, но голос его не утратил былой мощи и внушительности. – Во-вторых, насчет моего местонахождения. В-третьих, насчет своего права на трон. В-четвертых, касательно того, что в настоящий момент этот трон свободен. В-пятых, насчет того, что его оскорбили, – в данных обстоятельствах оскорблением было бы немедленное повешение без суда, а сказанная вслух неприятная правда оскорблением не является. И в-шестых, он назвал вас стервой.

– Вот против этого я как раз не возражаю, – недобро усмехнулась Кира. – Когда надо, я могу быть и такой, и даже хуже.

За этой светской беседой Шеллар доковылял до трона и бессовестно уселся на него, положив трость на колени.

– Итак, меня здесь обозвали изменником, – произнес он, обводя зал внимательным взглядом, не сулящим ничего хорошего. – И кто – человек, который донес на меня орденой контрразведке.

В зале воцарилась напряженная тишина, в которой было отчетливо слышно, как кто-то далеко в коридорах мелко топочет, затем спотыкается и вслух поминает едреных демонов.

– Это ложь! – выдохнул наконец виконт Бакарри, не найдя более убедительного ответа и не решаясь молчать далее, дабы не вызывать сомнений.

– Смелое заявление, особенно после того, как вы только что уверяли всех, будто я в данный момент нахожусь под мантией у Повелителя. Вы в состоянии доказать хоть одно из тех сомнительных утверждений, что прозвучали здесь из ваших уст? Начиная с вашего якобы королевского происхождения и заканчивая моей якобы изменой? Хоть одно доказательство, хоть что-нибудь, кроме ваших слов?

– Простаточно! – Это прозвучало уже уверенней, словно ошарашенный внезапным явлением покойника виконт все же нащупал уходящую из-под ног землю. – У меня есть все необходимые документы, подтверждающие мое происхождение, если вам так хочется в нем сомневаться. И я могу выставить достаточно свидетелей вашего предательства, если вы действительно желаете справедливого суда.

Шеллар преспокойно откинулся на спинку трона, взирая на оппонента с насмешливым снисхождением.

– Во-первых, позвольте вас просветить: единственным убедительным доказательством принадлежности к королевской семье может служить только положительный результат генетического анализа, публично заверенный тремя магистрами соответствующей школы. В деле наследования престола никакие документы не котируются, а в вашем случае особенно, поскольку ваш друг и советчик Астуриас большой мастер такие вещи подделывать. Во-вторых, позвольте полюбопытствовать: вы что же, возмнили, что вам кто-то позволит устроить «справедливый суд» по вашему сценарию и с угодным вам результатом? Вынужден разочаровать. Ваших свидетелей, так же как и моих, заслушают в ходе предварительного расследования, тогда и выяснится, кого из нас будут в итоге судить. Не знаю, кого вы намереваетесь привлечь в этом качестве, но уверен, что их слова мало будут значить против слов четырех королей, двух принцев и семи-восми придворных магов.

– Это только разговоры, – напряженно отозвался виконт, едва дослушав пространные разъяснения короля. – Я все равно убежден, что вы сознательно сотрудничали с врагом, и настаиваю на расследовании. И пусть все будет проведено как положено. А пока мы не выясним все досконально, ни вы, ни ваши потомки не имеют права занимать трон.

– Что ж, – пожал плечами Шеллар. – Пусть будет так. Но я, в свою очередь, обвиняю вас в том, что с целью узурпации власти вы написали на меня донос лично главе департамента Безопасности брату Чаню, чем разоблачили меня и поставили под угрозу срыва операцию по устранению Повелителя, которую я в то время готовил. А также в том, что с вашего ведома и при вашем участии был составлен донос на принца-бастарда Элмара, что едва не закончилось для него плачевно. Посему протягивать руки к чужой короне вы тоже несколько поторопились. К тому же, расчищая себе путь к престолу, вы упустили два немаловажных момента. Во-первых, вы не единственный прямой наследник дядюшки Деимара и кроме вас имеются другие, признанные и не запятнавшие себя сомнительными деяниями. А во-вторых, если бы вы потрудились хоть проглядеть договор о капитуляции, который я подписывал, вы бы заметили, что в нем ни слова не говорится об отречении или о чем-то подобном. Я ведь сам его составлял и позаботился о том, чтобы не создать себе проблем с возвращением. Поэтому прежде чем передавать корону кому бы то ни было, ее надо сначала официально снять с меня...

– Это можно! – перебил его разгневанный виконт. – И запросто!

– Да что вы говорите, – едва заметно ухмыльнулся его величество. – Вы все-таки надеетесь, что раз ваши новые хозяева выкупили у ордена излучатели и теперь владеют ими сами, то вы можете смело сунуть мне белый шарфик и не допустить на разбирательство моих свидетелей? А о том, что само это разбирательство должно происходить в присутствии придворного

мага, вы не подумали? И пока он не будет стоять вот здесь, рядом со мной, процедура не может даже начаться, а уж о результатах речи вообще нет?

– Какая наглая ложь! – задыхаясь от возмущения, выговорил Бакарри, оглядываясь на своих последователей в поисках поддержки.

– Что именно? – холодно уточнил Шеллар.

– Всё! Вы на ходу выдумываете несусветные бредовые обвинения, лишь бы заговорить всем зубы и отвлечь от собственных преступлений! Вы сами себе верите?

– Верить или не верить можно лишь в то, чего не знаешь наверняка. А я знаю всё. На кого работает Астуриас, кому он продал излучатели, на чем сторговался с оккупантами и где стоят телепорты его хозяев. А ваше «рекомендательное письмо», которое привело Элмара в ловушку, сейчас находится у Флавиуса. Который будет здесь, как только установит контроль над зданием департамента. Если повезет, он даже отыщет оригинал доноса, на основании которого я был разоблачен и арестован. А вот что можете предъявить вы, кроме хорошо поставленного голоса?

Виконт на несколько мгновений запнулся, вспомнив, что предъявить действительно нечего, – до сих пор ему и в голову не приходило, что общеизвестные истины нуждаются в дополнительных доказательствах. Но замешательство не продлилось долго. Решение пришло внезапно и стремительно. Рывком сдернув с себя белый плащ, в котором он так надеялся покрасоваться перед подданными, Бакарри свернул его жгутом и бросил в лицо королю.

– Считайте, что это шарф! – не сдерживая негодования, выкрикнул он. – Теперь можете сколько угодно затягивать процедуру низложения в ожидании вашего придворного мага, но с этого момента вы больше не имеете права здесь распоряжаться до самого завершения разбирательства. Вы этой страной больше не правите!

Шеллар поймал развернувшийся в полете плащ и аккуратно повесил на подлокотник.

– В целом вы почти угадали, – невозмутимо сообщил он, и, хотя голос его остался бесстрастным, Бакарри непостижимым образом почувствовал, что противник доволен и удовлетворен. – Только маленькое уточнение – не с этого момента, а уже пару часов. И не из-за предъявленных вами обвинений, а по состоянию здоровья. Но, хотя вы и запоздали немного с разбрасыванием вещей, огорчаться не стоит. Я не имею намерений уклоняться от разбирательства, однако жду от вас ответной любезности.

– То есть?

– Если вы еще не забыли, вам тоже предъявлены серьезные обвинения. И до окончания разбирательства вы точно так же не имеете права кем-либо распоряжаться и отдавать приказы. По уму, вас вообще следовало бы поместить под арест, но это пусть решит регент.

– Какой еще регент? Вы не имели права назначать регента единолично, его должно выбрать дворянское собрание!

– Вы считаете себя достаточно компетентным в законоведении, чтобы спорить со мной о юридических нюансах передачи власти? Во-первых, два часа назад я это право имел и надлежащим образом им воспользовался. А во-вторых, даже в этой ситуации я строго следовал букве закона, который гласит, что в подобных случаях исполнять обязанности правителя должен законный наследник, следующий после меня в списке, но получивший право наследования не через меня.

Пока Бакарри пытался уяснить смысл этой чересчур мудреной фразы, более опытный в таких делах барон Сарси поспешил возразить:

– Но такого наследника не существует!

– Ошибаетесь. Их даже двое, но Элмар отказался, ссылаясь на необходимость участвовать в боевых действиях. Поэтому позвольте представить вам принцессу Тину, законную дочь Деимара Двенадцатого, ныне не состоящую в браке.

– Но это противозаконно! – вскричал Бакарри, хотя на самом деле не имел понятия, как оно там на самом деле и почему такой умный и проницательный мастер Астуриас не учел сей

катастрофический момент в своих расчетах. Просто почувствовал, что должен непременно что-то сказать, а если промолчит – это будет выглядеть так, словно он сдался и согласен. – Я протестую!

– В самом деле? – насмешливо ухмыльнулся Шеллар, поднимаясь, чтобы уступить кухне место на троне. – Прочтите комментарии к первому разделу Гражданского кодекса и не позорьтесь. У кого-то еще есть возражения по кандидатуре регента, основанные на чем-то более достойном внимания, чем личные симпатии?

Разумеется, заранее изучить комментарии к первому разделу никто не озаботился, и возражений не последовало.

Принцесса опустила в кресло и откинула с лица покрывало.

– Я что-то пропустила? – поинтересовалась она, спокойным ясным взглядом изучая виконта и его соратников.

– Самую малость, любезная кузина, – охотно отозвался Шеллар. – Вот этот господин, называющий себя вашим братом, обвинил меня в измене, я, в свою очередь, обвинил его примерно в том же самом, и, к моему сожалению, разбираться в этом безобразии придется вам.

– Что ж, разберемся. – Госпожа регент величественно кивнула кузену и опять перевела взор на Гейрана Бакарри. Судя по всему, распахивать объятия и признавать его братом в ее намерения не входило. – Виконт, прошу вас сдать оружие.

– Нет! – решительно заявил Бакарри и демонстративно сунул руки в карманы. Во всяком случае, он надеялся, что это выглядело как жест дерзости и неповиновения, потому что на самом деле в правом кармане камзола лежала странная гладкая коробочка, которую выдал ему мастер Астуриас вместе с аппаратом для связи. На всякий случай, как он сказал, если понадобится дверь вынести или если на врагов наткнутся. И настоятельно при этом предупреждал – сдвинув верхнюю пластину, отбежать как можно дальше, считая до десяти, после чего немедленно упасть головой в противоположную сторону, потому что рванет будь здоров. Что ж, можно сказать, он встретил врагов. Вот только расстояние слишком мало, а за спиной две дюжины своих... – Не раньше чем вы отпустите всех моих людей. Или их вы тоже обвините в чем-то столь же несусветном?

Принцесса Тина едва заметно повела плечами.

– Если ваши друзья желают опять забиться в глухую провинцию и в безопасном месте продолжить рассуждения о судьбах отечества под бутылку сорельского, то они могут быть свободны. Если же они готовы сделать для этого самого отечества что-то действительно полезное, пусть помогут паладинам поддерживать порядок на улицах. Прошу вас, господа, передайте мое предложение тем, кто остался снаружи, и пусть каждый для себя решит этот вопрос.

Она даже изъяснялась почти теми же словами, никаких сомнений – они сговорились заранее. Шеллар всегда славился хитростью и коварством, а также невероятной предусмотрительностью, было бы удивительно, если бы он загодя не позаботился о том, чтобы за «разбирательством» следили его люди и «разобрались», как выгодно ему. Надежды на справедливость нет, сдаться сейчас – обречь себя на позорную смерть и бесчестье. Не дождутся они, чтобы наследник великих королей безропотно позволил себя унижить! Нет, он умрет достойно и с честью, прихватив с собой как можно больше врагов...

Он оглянулся, чтобы убедиться, что все друзья покинули помещение, и нащупал пальцами пластину. Сейчас, последние пятеро... и когда за ними закроется дверь...

– Ваше величество! – вдруг раздалось откуда-то со стороны королевского выхода. – Да пропустите же, это срочно! Он должен это видеть немедленно!

Бакарри стремительно обернулся, не веря своим ушам и все еще надеясь, что ему показалось, что это совпадение, что быть такого не может...

Увы, это действительно была она, эксцентричная дама с непостижимым даром околдовывать настойчивых собеседников и заставлять их умолкать, не находя слов. Вот и охрана

не устояла – протиснувшись мимо растерянных солдат, госпожа Ольга уже спешила к центру событий, хотя на физиономиях присутствующих ясно читалось, что ее здесь не ждали и она вообще не должна была здесь появляться. Одной рукой она придерживала живот, а в другой крепко сжимала довольно крупную черепаху, которая, по всей видимости, и являлась тем самым «важным».

Кира негромко выругалась.

На бесстрастном лице Шеллара появилось выражение обреченности с легким оттенком недовольства.

– Я не знаю, как он попал в мой сундук, – виновато затараторила Ольга, добравшись до короля и намереваясь сунуть ему в руки несчастное животное, – но я его только что там нашла. То есть, может быть, это и не он, но как-то бы надо проверить, потому что мне вот кажется...

Хотя бедняжка каким-то чудом сохранила жизнь, побывав в плену у чудовища, рассудок она, похоже, утратила...

– Ольга, – чуть ли не умоляюще произнес Шеллар, – я ведь тебя убедительно просил не приходить сюда! Ты когда-нибудь доведешь бедного Кантора до стойкого психического расстройства! Это могло подождать еще пять-десять минут, пока мы здесь закончим!

– Нет! – с нездоровым пылом возразила она. – Я точно знаю, не могло! Я должна была прийти сюда немедленно и вам сказать! Обязательно должна. Извините, если я вам помешала, но... это вот как раз то, о чем мы говорили.

– Хорошо, – терпеливо кивнул Шеллар, – я понял. Но, может быть, теперь ты нас оставишь?

– Нет-нет, не сейчас, чуть позже. Я тихонько постою вот здесь и никому не буду мешать...

– Тогда встань за спинкой и не высовывайся.

– Ты и ты, – быстро указала Кира, – прикройте ее с боков. Никто не нервничает, все под контролем... Ну а вы что застряли в дверях, будто вам тут цирк приехал?

Бакарри еще раз оглянулся на соратников, которые действительно остановились в дверях – посмотреть, что происходит. Затем перевел взгляд на пустующий трон королевы, за спинкой которого послушно укрылась несчастная помешанная. Бесполезный кусок дерева, который не укроет и не спасет...

Медленно убрав пальцы с активатора, виконт вынул руки из карманов.

Он понимал, что лишает себя последней возможности сохранить честь и достоинство, но...

Есть вещи, которых человек просто не может сделать. Не может, и все, что бы ни стояло на кону. Потому что после этого уже не идет речь ни о чести, ни о достоинстве – ты просто перестаешь быть человеком.

– Барон Сарси, – громко окликнул он. Даже излишне громко, так как боялся, что голос сорвется. – Вернитесь на минутку. Я не отдам врагу фамильный меч и не позволю, чтобы всякие мошенники шарили по моим карманам. Возьмите мое оружие и камзол. Кольчугу мне тоже снять или все же сохраним какие-то приличия?

– А что вы... – Любопытный нос все же высунулся из укрытия, и Шеллар уже с откровенным раздражением прикрикнул:

– Скройся немедленно!

Нос немедленно скрылся, а Бакарри невольно подумал, что этот наглец мог бы и повежливей обращаться с дамой, которая только что спасла ему жизнь.

Как она оказалась в этой избранной компании, почему ее пригласили на эту «встречу на высшем уровне» и кому конкретно она там понадобилась, Ольга так и не поняла. То ли Кира случайно по старой памяти прихватила не подумав, то ли король опять замыслил что-то хитроумное, то ли его кузина не разобралась, кто это и зачем, то ли просто решили, что

раз Ольгины способности стали так часто напоминать о себе именно сейчас, то она должна непременно быть в курсе всего происходящего, чтобы лучше понимать, что делается и какова ее роль во всем этом. С одной стороны, было ужасно неловко и боязно, а с другой – это важное мероприятие выглядело достаточно безумным и без ее участия.

Место встречи выбирал король – никто другой не додумался бы впихнуться полным составом в его старый кабинет, а вот он как раз не нашел бы более подходящего помещения для беседы в узком кругу.

Свой стол и кресло он без сожалений уступил принцессе Тине, сам устроился рядом с Ольгой в креслах для посетителей; один диван заняли Кира и два паладина, второй – мэтр Максимилиано, господин Костас и командир «Котов». Еще несколько не знакомых Ольге военных разместились на стульях, а в углу у самой двери пристроился Диего. Он все еще немного нервничал после Ольгиного внезапного явления в тронном зале, но зорко следил за всеми, не выпуская из рук оружия.

Первым делом всех друг другу представили, затем его величество, как обычно без долгих вступлений, перешел к делу.

– Прежде чем мы начнем обсуждать действительно важные вопросы, я попрошу мэтра Максимилиано в двух словах разъяснить сегодняшнее недоразумение с черепахой, иначе я умру от любопытства на радость всем врагам.

Маг устало потер лоб и грустно кивнул.

– Да, это действительно был мэтр Силантий. Он проходил мимо по какому-то делу, увидел, что идет переброска, подошел спросить, что происходит, потому что о предупреждениях забыл, как за ним это водится, и случайно попал в телепорт. Уже здесь кто-то из посторонних, кто был не в курсе, случайно заметил его на полу. Так как рядом стоял Ольгин сундук, а он у нее не запирается, потому что замок еще весной сломали, парень логично рассудил, что черепаха выпала именно оттуда. И положил на место. Мэтр Силантий очень сожалеет.

– И вам ничего не показалось странным в этом объяснении?

– Ваше величество, я понял намек и совершенно с вами согласен, тем более что некоторые люди врать совершенно не умеют. А те, которые умеют, все равно умеют не в достаточной степени, чтобы успешно соврать мне. Но конкретные подробности нам лучше обсудить приватно.

– Благодарю вас. А теперь можно и о деле.

– В Эгине и Мистралии все прошло по плану. В отличие от вас ваши коллеги не стали проявлять к изменникам излишнюю гуманность...

– Я их полностью одобряю, но у нас ситуация несколько другая. Если Кефтедес участвовал еще в прошлогоднем заговоре, а Астуриас вообще открыто служил семье да Коста, то мне досталась в противники орава молодых идиотов, которых втянули в заговор обманом. Причем не самых худших, не трусов и праздных тупиц, а неплохих в целом ребят, которые действительно хотели сделать что-то стоящее, только не знали, что именно и как. Запереть их до дворе и расстрелять из пулемета было бы технически несложно, но кем бы я был после этого? Не говоря уж о том, что вместо нескольких сотен весьма условных врагов я получил бы втрое больше настоящих, убежденных и непримиримых, имеющих веские причины меня ненавидеть. Тысяча Кайденов. Не в ином мире, а у себя под боком. Мне это нужно, когда страна и так на пороге гражданской войны? У молодых идиотов есть хорошие шансы избавиться от молодецкой дури и пересмотреть свои взгляды. У покойников – нет.

– Ваше величество, не надо меня так усердно убеждать, я с вами не спорю. Позвольте продолжить. Ни одной кабины в рабочем состоянии захватить не удалось. Доступ шел снаружи, и, как вы сами понимаете, все пришельцы успели скрыться, залив за собой помещение некой моментально застывающей массой. Мистралийские гномы подали идею расчистить все вручную, я не стал смеяться, чтобы не обидеть, но сами понимаете...

– Понимаю, – охотно кивнул Шеллар. – А вот вы как раз – не очень. Это гномы, мэтр. Не эльфы и не кентавры. Они – расчистят. По крошке, по пылинке, выскребут все дочиста, не повредив оборудование. Другой вопрос, что это займет много времени и его может не хватить, но попытаться стоит. Продолжайте, пожалуйста.

– У Элмара тоже все идет по плану, на следующей неделе они осадят Первый Оазис и, наверное, вскорости его возьмут. Наш агент ничего нового пока не сообщил.

– А вот это плохо.

– И еще одна плохая новость. Астуриас все-таки ускользнул.

– Как? Нет, что Орландо натура возвышенная до полного отрыва от реальности, все и так знают, но с ним ведь был дон Мануэль! Он как умудрился прошляпить?

– Да никто ничего не прошляпил, Астуриас просто не явился. Всех, кто пришел с Торресом, положили прямо у парадного подъезда, не ушел ни один. Но Астуриаса там не было. Или почуял подставу, или просто повезло, дела где-то задержали. Я уже предупредил всех, кого мог, если он где-то вынырнет – его будут ждать. Но сомневаюсь...

– Правильно сомневаетесь, не такой он дурак, чтобы сейчас выныривать. Если у вас все, перейдем к еще одной скверной новости. Что удалось выяснить о Флавиусе и его людях? Кто будет докладывать, граф Орри или господин Костас?

Глава департамента Порядка, выглядевший таким мрачным и расстроенным, словно эта история касалась его лично, принялся докладывать.

– Как выяснило предварительное расследование, в здание департамента кто-то успел забраться до них. Когда Флавиус со своими людьми туда вошли, их там встретили огнем с нескольких точек. Кто именно это был – пока неизвестно; когда нагрянули палadini, гости быстро удрали, прихватив своих убитых и раненых. Похоже на местных уголовников, уж слишком шустро они скрылись, явно хорошо знают город, все входы-выходы и укромные норки.

– В вашем департаменте ничего подобного не происходило?

– Нет, мы без помех дошли до места и заняли здание. Сейчас мои люди проводят проверку всех офицеров, которые оставались на своих местах во время оккупации. Рядовые сотрудники работают в обычном режиме.

– А с Флавиусом что?

– Он пропал. Среди убитых его не нашли, живым тоже не объявлялся. Завтра я лично наведаюсь к Змее Шэ, может статься, ему удалось скрыться.

– Наведайтесь сегодня же. Если он действительно сбежал и это заметили, за ним начнется охота, и сами понимаете, где его станут искать прежде всего. Хотя лучшим вариантом для Флавиуса было бы укрыться здесь, во дворце, и, раз он до сих пор не объявился, боюсь, дело плохо. Письмо нашли?

– Нет. Я бы и не особенно рассчитывал, его могли уничтожить еще при ордене.

– Это единственное свидетельство лояльности Астуриаса, поэтому брат Чань должен был его непременно сохранить, чтобы иметь возможность обнародовать, когда придет время. И его преемник тоже был человеком неглупым и преданным ордену. Если только неожиданные гости его не нашли, оно до сих пор где-то там. Поручите надежным людям как следует поискать.

Господин Костас молча кивнул. Мгновением тишины немедленно воспользовался не знакомый Ольге дяденька с моноклем в глазу и щегольскими усиками, который уже давно проявлял признаки нетерпения.

– Позвольте мне сказать! – вскинул он руку, словно школьник на уроке. – Это недопустимо. Всего час назад вы публично согласились с тем, что не имеете права распоряжаться, так как официально передали полномочия регенту. Но с самого начала заседания вы только и делаете, что принимаете доклады и отдаете приказы!

– Это был не приказ, а личная просьба, – без труда выкрутился король. – К тому же заседание пока не началось, а доклады касаются лишь тех дел, которые я начал еще до передачи

полномочий и должен надлежащим образом закончить. Если больше возражений у вас нет, сейчас моя уважаемая кузина откроет заседание и будет его вести...

– Есть, – тут же вставил дяденька. – Еще одно возражение. Несмотря на предъявленные вам обвинения, с которыми до сих пор не разобрались, вы присутствуете здесь как полноправный участник. Почему этого права лишен виконт Бакарри? Почему он сидит под арестом, а вы на свободе?

Его величество преспокойно обернулся к кухне и коротко поинтересовался:

– Мне уйти или пригласим виконта? При условии, разумеется, что он будет вести себя прилично и воздержится от пафосных высказываний.

– С одной стороны, отсылать вас не имеет смысла... – задумалась принцесса. – Все равно потом придется посвящать вас в курс дела и практически повторять все заседание. С другой стороны, в присутствии вашего оппонента придется быть осторожнее в некоторых вопросах, так как все услышанное он донесет своим покровителям, едва получит возможность с ними связаться.

– Полагаю, последнее применимо и к настоящей ситуации, поскольку мы все равно пригласили сюда барона Сарси, полковника Альбри и капитана Ванмера.

– В таком случае, граф, прикажите кому-нибудь из ваших людей проводить сюда виконта Бакарри и по пути кратко объяснить ему суть дела.

– А пока за ним будут ходить, хотелось бы услышать, каких таких «покровителей» вы тут постоянно поминаете. Если я не ошибаюсь, сегодня в зале звучало даже более оскорбительное определение – «хозяева».

– Охотно. Но все же давайте подождем, возможно, виконт тоже не знает, на кого работает Астуриас и ради чьей выгоды все это затевалось. Надеюсь, хоть вы-то понимаете, что идея править спасенным отечеством не сама собой возникла в голове у вашего предводителя? Вы все же старше всех в этой компании, вам уже пора бы знать, что всякое движение в политике имеет причину, что в основе всегда лежат чьи-то конкретные интересы и что если вам кто-то предлагает поменять в стране власть, прежде всего следует задуматься: что он хочет с этого получить. Вы хотя бы знали, что под видом слепого среди вас скрывался беглый преступник, который разыскивался мистральской короной за измену, подстрекательство к бунту, похищение людей, покушения на убийство, кражу со взломом, шантаж... и еще кое-что по мелочи?

– Он представлялся несколько иначе. – По голосу барона трудно было определить, серьезен ли это или настолько тонко иронизирует. – Но настоящее имя и лицо этого гостя знали только самые близкие, самые доверенные друзья виконта. И кстати, мастер не лгал касательно того, что его разыскивает орден, – я сам видел объявление о награде.

– Разумеется, разыскивал. О том, что он не предавал орден и не убивал мастера Ступеней, тоже знал очень узкий круг. Именно поэтому для меня так важно было найти тайную переписку мастера Астуриаса с мастером Чанем, и именно поэтому я уверен, что последний не мог ее уничтожить. Он был профессионалом и не позволил бы себе просто так слить агента.

– Эту переписку Астуриасу могли просто вернуть по взаимной договоренности, – проворчал мэтр Максимилиано. – Хоть бы и сам Чань, пока был жив.

– Тогда он не послал бы своих головорезов искать ее в здании департамента.

– А вы уверены, что они искали, а не просто занимали здание?

– Расспросите подробнее паладинов, если есть сомнения. У меня сложилось впечатление, что кабинет начальника обыскивали по всем правилам, вопрос только, нашли ли искомое... Можете даже сходить посмотреть лично. У меня, к сожалению, не будет возможности покинуть дворец до окончания расследования, а вы не хуже меня сможете оценить обстановку в кабинете... О, а вот и наш последний участник. Теперь все в сборе и можно переходить к делу.

Несмотря на то что ответственный второй паладин наверняка объяснил виконту, зачем его сюда привели, физиономия бедолаги выражала гордое неповиновение и готовность уме-

реть за правое дело хоть сию минуту. Регент пригласила его сесть, и доблестный патриот торжественно водрузил себя на свободный стул все с тем же выражением лица пленного партизана на допросе.

– Как вы уже знаете, – начала принцесса, – я нахожусь здесь по просьбе кузена Шеллара, юридически все еще являющегося королем Ортана. Поскольку он предвидел, что его возвращение будет сопряжено с определенными проблемами, он попросил меня заменить его на престоле на время... необходимое для разрешения всех существующих проблем. В официальной версии для подданных будет сказано «на время болезни», что не противоречит истине – у кузена и в самом деле до сих пор проблемы со здоровьем. Официально все указания, распоряжения и решения будут исходить от меня. Если мне в какой-то момент не хватит знаний или опыта, возможно, мне придется обращаться за консультациями к специалистам. Особенно это касается военных действий, – ее взгляд устремился в сторону дивана, изнывающего под тяжестью двух паладинов, – и финансовых вопросов. – Последовал едва заметный кивок в сторону Шеллара. – Если кузена не затруднит.

– Ничуть, – отозвался король. – Если документы мне будут приносить.

– А мы? – опять не смолчал дотошный барон. – Нашего мнения никто не будет спрашивать?

Принцесса с величественной неторопливостью повернула голову.

– При всем моем уважении лично к вам, барон Сарси, мне нужно выяснить некоторые вопросы, прежде чем я смогу доверять сторонникам виконта.

– А ему, – возмущенный Бакарри кивком указал на Шеллара, – вы, значит, доверяете без всяких выяснений? Я так и предполагал, что вы сговорились заранее! И все это «расследование» будет подготовленным фарсом!

– Что касается кузена, у меня было достаточно времени и возможностей выяснить все раньше, – с достоинством ответствовала Тина. – Возможно, вы удивитесь, но он работал не один. В уничтожении двух излучателей и ликвидации Скаррона участвовали лучшие маги континента, правительства северных держав и две-три общины гномов. За несколько лун, что я провела в Поморье, я успела не один раз поговорить со многими участниками этих событий, в частности, лично познакомилась с легендарным мэтром Вельмиром, много и близко общалась с Элмаром и своими глазами видела, что сделали с Шелларом палачи Повелителя. Если вы хотите пошатнуть мою уверенность, вам придется предъявить что-нибудь... хотя бы не менее убедительное.

– И объяснить, почему ваши соратники открыли огонь по Флавиусу и его людям, – добавила Кира.

– Все мои соратники были со мной, – решительно заявил Бакарри. – И нечего приписывать нам все, что случилось в городе плохого.

– Как насчет ваших союзников? – поинтересовался Шеллар. – Вы хоть немного контролируете их действия или только выполняете все, что они вам велят? Или Астуриас вообще не посвящает вас в грязные подробности, опасаясь потерять свое влияние на вас?

– Я могу точно так же спросить у вас, не ваши ли люди расстреляли подпольщиков, – огрызнулся упрямый наследник. – О том, что Флавиус должен был свидетельствовать в вашу пользу, мы знаем только с ваших слов. А на самом деле – может быть, это вам было выгодно его заткнуть? Достаточно вспомнить, как вы с ним повздорили на последнем дворянском собрании.

– Гейран, ты рехнулся? – озадаченно произнес граф Орри, ошалело уставившись на него и даже не замечая, что только что влез в разговор вперед короля. – Нет, ты мне объясни, откуда ты это взял? Я же не поверю, будто ты мог выдумать подобный бред самостоятельно, ради того чтобы захватить власть.

– Вас здесь не было. И вы не знаете того, что знаю я. И человека, которого я к вам послал, чтобы предупредить, по всей видимости, не пожелаю слушать.

– А, так этого идиота действительно послал ты? Мы решили, что это вражеский провокатор...

– Нет, это был мой человек. Что с ним случилось?

– Он еще не пришел в сознание, и целители очень сомневаются в прогнозе...

– Но почему, почему вы ему не поверили? Даже если у вас возникли сомнения, почему даже не попытались проверить, а сразу набросились?

– Вообще-то мы собирались просто сдать его кому следует, но тут вошел Элмар... А этот болван его не заметил и продолжил красочно описывать его мучительную и позорную смерть. Наверное, из-за излишней красочности описания Элмар и разозлился. Ну, ты же знаешь Элмара...

– Этого не может быть! Вас обманули!

– Кто обманул – Элмар?

– А это точно был он?

– То есть ты готов утверждать, что мы все внезапно ослепли и не узнали нашего близкого друга, лишь бы не допустить мысли, что ты ошибся или получил непроверенную информацию?

– Тогда почему он не с вами? Почему вам его лишь изредка показывают и почему он не прибыл сюда? Он вообще настоящий или вам иллюзию показывают? Если, например, маги сговорились и решили, что этот король им подходит, каким бы он ни был, поэтому можно и покрыть его грязные делишки? Это вполне объясняет внезапное появление Элмара и столь же внезапное его исчезновение.

– Ну вот, – хмыкнул Шеллар, – теперь и маги у нас враги общества, и Элмар не настоящий... А завтра окажется, что и Элвис ненастоящий, и Александр встал из гроба, и с Пафнутием внезапно что-то случится... И все ради того, чтобы виконт Бакарри мог и дальше тянуть руки к чужой короне.

– Я должен слушать эти оскорбления? – вспыхнул виконт.

– Я же ваши слушаю. – Его величество, как всегда, за словом в карман не полез.

– Господа, – голос регента был тих, но твердости в нем хватало на двух Элмаров, – не превращайте совещание в скандал.

– Нам обещали разъяснить... – опять напомнил барон, который, похоже, не уступал в занудстве его величеству.

– Да, конечно, – кивнула печальная принцесса. – Прошу вас, кузен Шеллар.

Его величество еще раз изложил все то, что Ольга уже знала, – про вмешательство ее родного мира, про переговоры, заговоры и сговоры, про излучатели и кристаллы к ним, про грандиозные планы Астуриаса и его боссов и про то, как замечательно эти планы рухнули... Ну, почти рухнули.

– ...Вот только с одним он ошибся, – заключил король, когда Ольгу уже начало клонить в сон. – Все его расчеты строились на том, что меня нет в живых. Я очень старательно это скрывал, а сам в то же время вел свои собственные расчеты. С мечтами посадить в Ортане своего человека, – его величество неуважительно кивнул на конкурента, – мастер Астуриас и его хозяева могут расстаться. Подставлять под удар магов я запретил – они все остались на севере, и устроить за ними новую охоту не получится. А что до вас, виконт Бакарри, вам сейчас уместнее было бы убеждать всех вокруг не в моей якобы измене, а в том, что обо всех недостойных замыслах вашего друга и советчика вы не знали, что искренне верили, будто спасаете королевство, а не продаете его пришельцам, и что вас бессовестно использовали, умело играя на ваших амбициях и вашей граничащей с глупостью доверчивости.

– Я вам не верю, – категорично заявил упертый виконт.

– Предпочитаете верить Астуриасу? Ваше право. Но запомните еще кое-что очень для вас важное. Сейчас у вас еще есть возможность оправдаться. Если вы ничего не знали и действительно верили – самое время одуматься и пересмотреть свои прежние заблуждения. Если все знали и даже собственноручно писали упомянутый ранее донос, это не будет иметь для вас последствий, если вы скажете, где именно ваши новые покровители разместили излучатели. Но если мы найдем их сами, будет поздно спохватываться и раскаиваться. А мы все равно найдем их и уничтожим, как уничтожили остальные три.

– Я не только не знал, я до сих пор не верю, что это правда.

– Что ж, у вас еще будет время подумать над всем, что вы сегодня услышали. И заодно над тем, как вы будете смотреть в глаза Элмару, особенно если окажется, что вы действительно братья.

– Так вы этого не отрицаете? – поспешил уточнить второй соратник «спасителя отечества».

– Чтобы отрицать или утверждать такие вещи наверняка, нужно иметь доказательства. Слухи доходили и до меня, но их никто никогда не проверял. Я охотно допускаю, что дядюшка имел внебрачных детей, которых по каким-то причинам не стал признавать. Я вполне принимаю за косвенные подтверждения внешнее сходство и фамильную дубовость – дядюшка в свое время проявил такую же невосприимчивость к логике в вопросе с Комиссией. Но доказательства должны быть только прямыми и недвусмысленными и уж никак не основываться на эфемерных личных впечатлениях. Впрочем, этот вопрос о родословной виконта Бакарри имеет исключительно познавательное значение. Даже в случае подтверждения родства с королевской семьей права наследования он не получит.

– Вы говорите об этом так, будто лично будете это решать!

– Это будет решать закон о наследовании. Уважаемый претендент не получил королевского воспитания и проявил неразборчивость в средствах достижения целей, недопустимую для правителя. Права наследования лишают и за меньшее.

– О своих правах бы лучше задумались! – не остался в долгу уважаемый претендент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.